

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Б. В. МАКОВ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

**в помощь аспирантам и соискателям
для подготовки к кандидатскому экзамену**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2016

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Б. В. МАКОВ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

в помощь аспирантам и соискателям
для подготовки к кандидатскому экзамену

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2016

УДК 1::001(075)
ББК 72.3я73
М16

Рецензенты

В. В. БАЛАХОНСКИЙ, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, профессор.

Д. В. МАСЛЕННИКОВ, профессор Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Маков, Б. В.

История и философия науки : учебное пособие в помощь
М16 аспирантам и соискателям для подготовки к кандидатскому экзамену / Б. В. Маков. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 76 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы по общим проблемам философии, истории и методологии науки, философским проблемам социально-гуманитарного знания и проблемам философии права. Рассматриваются общие закономерности развития науки, ее генезис и история, логико-методологические основы научного познания, порядок смены типов научной рациональности, системы ценностей, на которые ориентируются ученые.

Учебное пособие предназначено для подготовки научно-педагогических кадров.

УДК 1::001(075)
ББК 72.3я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ.....	6
2. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА НАУКИ.....	25
3. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ.....	38
4. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАР- НОГО И ПРАВОВОГО ПОЗНАНИЯ.....	48
5. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА.....	59
ЛИТЕРАТУРА.....	74

ВВЕДЕНИЕ

«История и философия науки» — общая для всех научных специальностей дисциплина, которая включает в себя вопросы по общим проблемам философии, истории и методологии науки, философским проблемам социально-гуманитарного знания и проблемам философии права. Наука рассматривается в широком социокультурном контексте и в историческом развитии. Особое внимание уделяется философскому анализу науки как специфической форме духовного производства, системе знания и социальному институту. Рассматриваются общие закономерности развития науки, ее генезис и история, логико-методологические основы научного познания, порядок смены типов научной рациональности, системы ценностей, на которые ориентируются ученые, проблемы философии права.

Учебное пособие ориентирует на анализ основных мировоззренческих и методологических проблем социальных наук и тенденций развития гуманитарных отраслей научного знания, закономерностей становления научного осмысления теоретических основ юридической деятельности в контексте культурогенетического процесса научного познания. Данная дисциплина в целом нацелена на формирование умений и навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности, методологических основ и методического инструментария изучаемой отрасли науки, умений анализировать актуальные проблемы и достижения в правоведении, их использование на практике.

В учебном пособии выделено пять тем, содержащих перечень примерных вопросов для подготовки к кандидатскому экзамену

по дисциплине «История и философия науки». Такая структура пособия позволит существенно сократить время на поиск необходимой информации.

Структуризация вопросов по блокам позволит сформировать целостное представление по выделенному разделу, а также обнаружить взаимосвязи между вопросами. После блока вопросов следует информационная составляющая, которая дает представление об основных понятиях и тенденциях различных доктрин и называет наиболее значимых философов. Содержательный текст отражает основную направленность раздела.

Информация сгруппирована несколько иначе, чем в программе для сдачи кандидатского экзамена, для того чтобы соискатели «свободнее» относились к структуре текста и активнее использовали все содержание учебного пособия для поиска ответа на поставленные вопросы. Предложенный материал является примером, а не догмой. Такой подход, с одной стороны, сократит время на подготовку к экзамену, а с другой — создаст общесистемное представление по блоку в целом, позволит интерпретировать экзаменационные вопросы в рамках общечеловеческой культуры и профессионального опыта.

1. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ

1. *Познание как форма духовной деятельности.*
2. *Стадии исторической эволюции науки.*
3. *Становление первых форм теоретической науки в античной культуре.*
4. *Специфика средневековой науки.*
5. *Специфика науки эпохи Возрождения.*
6. *Формирование опытной науки в новоевропейской культуре.*
7. *Идеалы классической науки.*
8. *Неклассическая наука.*
9. *Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса.*

Основные стадии исторической эволюции науки. *Первая стадия эволюции философии науки.* Становление и развитие философии науки. Основные этапы. Возникновение философии науки как показателя зрелости науки и как форма саморефлексии науки на переломном этапе перехода от классического уровня к постклассическому (вторая половина XIX в.). Предпосылки философии науки в трудах Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Ф. Бэкона, Дж. Локка, Д. Юма, Дж. Беркли, И. Канта. Эволюция предмета философии науки — от рассмотрения науки в статике к исследованию ее в развитии. Первая стадия формирования философии науки. Основные проблемы — проблемы обоснования математических объектов, природы индукции, источника научной необходимости, сути научного закона. Неокантианство (В. Уэвелл) и позитивизм (В. Гершель, Дж. С. Милль) в построении вариантов философии науки.

Вторая стадия эволюции философии науки. Позитивизм эмпириокритицизма (Э. Мах) и его оппоненты — неокантианство марбургской школы (Г. Коген, Э. Кассирер) и французской школы (А. Курно, Ж. Ляшелье). Умеренный конвенционализм А. Пуанкаре и П. Дюгема. Интуитивизм А. Бергсона. Выдвижение проблем номинализма или концептуализма в понимании общего, роли теории и гипотез в познании природы (физической или математической), пространства и времени, роли субъекта и объекта в познании.

Третья стадия эволюции философии науки. Формирование квантовой механики. Теория относительности. Переход от классического стиля мышления в науке к постклассическому. Кризис установки на наглядность и возросшая роль математизации, усиление роли «наблюдателя». Основные направления философии науки — неопозитивизм (М. Шлик), неокантианцы (Л. Лаланд, Л. Мейерсон), неидеализм (Л. Бруншвик), неонтология (Н. Гартман), логический атомизм (Б. Рассел). Проблемы эвристичности моделирования. Критика жесткого («лапласовского») детерминизма. Крах кумулятивизма и связанная с этим ревизия идеалов и норм познания, критериев истины и рациональности.

Четвертая стадия эволюции философии науки. Позитивизм в философии науки. Французский рационализм (Г. Башляр, Ф. Гонсет, Ж. Ульмо, Ж. Детуш, П. Феврие), эмерджентная эволюция (Р. В. Селларс), операционализм (П. Бриджмен). Э. Нагель и М. Бунге о потребности в метанауке как новой научной онтологии.

Пятая стадия эволюции философии науки. К. Поппер, Дж. Агасси, М. Хессе, Э. Арэ, Т. Кун, С. Тулмин, И. Лакатос, П. Фейерабенд, У. Селларс, П. Вартофски, Х. Патнэм. Проблема научной рациональности (наследие Э. Гуссерля, Г. Башляра, М. Фуко). Истолкование философии науки как истории науки, как развития научных идей или программ. Обогащение методологии науки принципами космизма, синергетики, несводимой вероятности, эмерджентности, антропным принципом. Постмодерн и современная философия науки.

Эволюция подходов к анализу познания и науки в философии. Основные концепции научного познания и его закономерностей в европейской философии.

Онтологическая парадигма в философии и зарождение концепции теоретического знания. Различение мнения и знания. Знание как истина бытия. Демокрит и Платон — две исходные модели познания. Логика Аристотеля как первое обоснование законов рационального познания.

Гносеологическая парадигма в философии и разработка методологических принципов научного познания в рамках эмпиризма и рационализма. Линия Ф. Бэкона и Р. Декарта. Истина как предметность и всеобщность знания. Трансцендентальная философия И. Канта о структуре познавательной способности человека и границах теоретического знания. Разрыв «вещи в себе» и явления как обострение проблемы тождества знания и объекта. Идеалистическая (Г. Гегель) и материалистическая (К. Маркс) диалектика и решение проблемы тождества мышления и бытия (проблемы предметности научного знания). Обоснование культурно-исторической и деятельностной природы научного познания в философии К. Маркса.

Антропологическая парадигма в философии и новое осмысление роли и места научного познания в культуре и обществе. Разделение наук о природе и наук о культуре. Противопоставление научного и ненаучного постижения действительности. Экзистенциальные формы раскрытия действительности и смысла бытия. Истина как знание соответствующей вещи и как свобода (М. Хайдеггер).

Классическая и неклассическая эпистемология в понимании объекта и субъекта познания, их связи и методов познания.

Позитивистская традиция в философии науки. Первый позитивизм. Эмпириокритицизм и неопозитивизм. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Эволюция подходов к анализу науки. Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Типология представлений о природе философии науки. Онтологически ориентированная и методологически ориентированная философия науки (А. Уайтхед, К. Поппер). Неокантианская философия науки. Сциентистская и антисциентистская версии философии науки. Соотношение философии науки с близкими ей областями наукоедения (социологией науки, науко-

ведением, аналитической философией). Сущность философии науки. Структура и функции философии науки. Важнейшие теоретические проблемы философии науки. Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Проблема генезиса науки. Преднаука, особенности знания и его функционирования в традиционном обществе.

Наука в античной культуре. Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Появление доказательства и обоснования знания. Структура и достижения научного знания античности.

Наука в системе средневековой культуры. Роль логических норм научного мышления и организации науки в средневековых университетах. Влияние христианской теологии на изменение созерцательной позиции ученого: зарождение манипуляции с природными объектами — алхимия, астрология, магия.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Р. Бэкон, У. Оккам. Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и математизированного естествознания. Становление экспериментального метода и его соединение с математическим описанием природы: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт.

Культурообразующая роль науки в новоевропейской культуре. Наука и просвещение. Кризис техногенной цивилизации в XX в. Кризис предметной и природной среды. Глобализация современной общественной жизни и проблема зрелости общественного сознания в осмыслении единства «всемирного бытия». Пути преодоления кризиса техногенной цивилизации. Наука как социокультурный феномен. Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Особенности научного познания. Наука и обыденное знание. Наука и философия. Наука и искусство. Наука и религия. Функции науки в культуре и обществе: познавательная, мировоззренческая, преобразовательная. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размеренность. Система идеалов и норм как схема метода действительности. Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (научная картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа). Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного поиска. Философские обоснования как условие включения научных знаний в культуру.

Динамика науки как процесс порождения нового знания. Проблемная ситуация как начало научного исследования. Проблема, задачи в структуре исследования. Формирование первичных гипотез, теоретических моделей. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретического знания.

Механизмы развития научных понятий. Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

Взаимодействие традиций и инноваций в возникновении нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Типы научных революций. Типы рациональности. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Глобальные революции и типы научной рациональности. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для становления новых типов рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

Общие закономерности развития науки. Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки. Формирование первичных теоретических моделей и законов. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Преемственность в развитии научных знаний. Единство количественных и качественных изменений в развитии науки. Дифференциация и интеграция наук. Взаимодействие наук и научных методов. Углубление и расширение процессов математизации и компьютеризации. Теоретизация и диалектизация науки. Ускорение темпов развития науки. Свобода критики, недопустимость монополизма и догматизма как важнейшие основы развития науки. Научный поиск, его содержание, этапы и детерминанты. Понятие проблемной ситуации. Парадигмы, регулятивы, эвристические идеи, научный идеал. Взаимодействие оснований науки и опыта. Моделирование. Идеальный эксперимент. Психологическая, эмпирическая, информационно-теоретическая и нормативно-ценностная детерминация научного поиска. Развертывание научного поиска. Новое знание. Критерии новизны знания. Горизонты научного поиска и тенденции его развертывания. Динамика науки как процесс порождения нового знания. Природа фундаментальных научных открытий. Редукционизм в науке: его возможности и границы.

Взаимодействие традиций и научно-поисковой деятельности в процессе формирования нового знания. Научные революции как смены стиля мышления (смены парадигм) и как перестройки оснований науки. Типология научных революций. Научная революция как метод разрешения кризиса в науке и как акт выхода за прежние горизонты научного знания. Научные революции как выход науки из точек бифуркации. Прогностическая роль философского знания и научного мировоззрения.

Основные концепции развития научного знания. Теория роста научного знания К. Поппера. Принципы верификации и фальсификации. Отрицание познавательной значимости индукции в формировании теоретического знания. Гипотетичность и правдоподобный характер научного знания. Способ решения научных проблем. С. Тулмин и идеи эволюционной эпистемологии. Идея «интеллек-

туальной инициативы». Механизм эволюции «концептуальных популяций». Роль «научной элиты». Теория парадигм Т. Куна. Сущность понятия «парадигма» и ее познавательный смысл. Структура парадигмы. Основные компоненты «дисциплинарной матрицы». Эвристическая роль деятельности научного сообщества. Научная революция как фактор развития научного знания. Проблема соотношения факта и теории. Теория научно-исследовательских программ Л. Лакатоса. Структура научно-исследовательской программы. Положительная и негативная эвристика. «Жесткое ядро» и «защитный пояс»: их соотношение и функциональное взаимодействие. Две стадии развития исследовательских программ — прогрессивная и вырождающаяся. Теория познавательного анархизма П. Фейерабенда. Методологический плюрализм. Проблема соотношения между рациональным и иррациональным. Вопрос о разделении теорий на научные и ненаучные. Принцип пролиферации. Принцип «теоретического упорства». Наука как разновидность игры. Концепция тематического анализа науки Д. Холтона. Инвариантные, постоянные структуры как цель тематического анализа. Понятие тематической оппозиции и закономерность возникновения новых теорий. Тематический анализ как стремление сближения естественно-научного и гуманитарного знания.

Познание как форма духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения и проходит вместе с ним определенные этапы. Уже на ранних этапах истории существовало обыденно-практическое познание, поставлявшее элементарные сведения о природе, а также о самих людях, условиях их жизни, общения, социальных связях и т. д. Основой данной формы познания был опыт повседневной жизни, практики людей. Полученные на этой базе знания носят хотя и прочный, но разрозненный характер, представляя собой несистематизированный набор сведений, правил и т. п. Сфера обыденного познания включает в себя здравый смысл, верования, приметы, первичные обобщения наличного опыта, закрепляемые в традициях, преданиях, назиданиях и т. п., интуитивные убеждения, предчувствия и пр.

Одна из исторически первых форм — игровое познание как важный элемент деятельности не только детей, но и взрослых. В ходе игры индивид осуществляет активную познавательную деятельность, приобретает большой объем новых знаний, впитывает в себя богатство культуры — деловые игры, спортивные, театральные и т. п. В настоящее время понятие игры широко используется в математике, экономике, кибернетике и других науках. Целый ряд влиятельных направлений современной философской мысли выдвигают игру в качестве самостоятельной области изучения. Это, в частности, герменевтика (Х. Г. Гадамер), философская антропология (Э. Финк) и др. Так, Й. Хейзинга считает игру всеобщим принципом становления культуры,

основой человеческого общежития в любую эпоху. По Х. Г. Гадамеру игра представляет собой способ бытия произведений искусства, которое, в свою очередь, есть преимущественный способ свершения (раскрытия) истины.

Важную роль, особенно на начальном этапе истории человечества, играло *мифологическое познание*. Его специфика в том, что оно представляет собой рефлексивно-феноменологическое отражение реальности, является коллективно-бессознательно-художественной переработкой природы и общества в народном представлении. В рамках мифологии вырабатывались определенные взаимосвязанные знания об отражении природы, космоса в рефлексии человека и проекции самих людей на весь космос. Рассмотрим в этой связи астрологию. Не только физики и другие естественники, но и уважающие себя гуманитарии относят ее к типичным лженаукам. Между тем, астрология существует не менее 4 000 лет. Следовательно, данной дисциплиной накоплен столь значительный объем опытного материала, что к ее выводам следует относиться серьезно. Резкое отторжение астрологического знания вызвано историческими причинами, а также отсутствием внятного механизма астрологического взаимодействия. Скорее всего, астрология представляет собой форму утилизации знаний человечества о глобальных ритмах развития: звезды и планеты играют роль «часов», позволяющих анализировать эти ритмы и интерпретировать их эмпирически, метафорически или мифологически. По аналогичным основаниям классическая медицина долгое время отвергала гомеопатию, иридодиагностику и акупунктурное программирование.

Другой пример: сегодня многие медики настаивают на вредности употребления любых форм алкоголя, хотя обратная корреляция между употреблением населением вина и заболеваемостью сердечно-сосудистыми заболеваниями доказана статистически. Но как отнестись к свидетельствам историков, согласно которым появление виноделия всегда сопровождалось расцветом культуры, а периоды «сухого закона» в государствах приводили к упадку?

В последние десятилетия начала складываться тенденция серьезного отношения к мифологии и мифологической информации (гуманитарная форма аккумуляции эмпирического знания человечества) и можно говорить о некотором «неомифологизме».

Религиозное сознание является итоговой формой мифологического, а его саморефлексия в виде схоластики и догматики — переходной ступенью к научному мышлению. Христианство открыло новые мировоззренческие горизонты; свет христианской

веры радикальным образом трансформировал культурные установки Античности. В контексте христианского вероучения произошла ассимиляция идей Платона, Аристотеля и других мыслителей. Бытие в целом предстало как сотворенное, спланированное по совершенному проекту Божественного разума, иерархически организованное. Средневековое мировосприятие созерцательно, символично, аллегорично. Определяющую роль для становления средневекового европейского мышления сыграли две концептуальные линии — наследие Аристотеля и идущее через блаженного Августина христианское осмысление Платона.

Влияние Аристотеля, ставшего известным Средневековью по своим логическим трудам, оформилось примерно с XI в. в особую концептуальную программу, позже названную схоластикой. Следует помнить, что схоластика была синонимом рационализма, она опиралась на собственные стандарты доказательного, достоверного познания. Ее задачей было максимальное расширение несомненных знаний. Она опиралась как на истины откровения, так и на логические положения. Говоря о ее недостатках (оторванности от опыта, перегруженности умозрительными схемами), следует помнить и о том, что она достигла виртуозного мастерства в логике (предвосхитив ряд тем современной логики), способствовала разработке утонченной средневековой онтологии.

Самая серьезная трансформация мышления начинается в позднем Средневековье (XIV в.) под влиянием Уильяма Оккама (около 1285—1349 гг.). Его учение называют номинализмом, так как оно признает единственной реальностью единичные вещи и отрицает существование умопостигаемых субстанций, признавая за ними статус лишь имен. Оккамизм разрушает аристотелевскую онтологию. Исследовательские акценты смещаются с умопостигаемого бытия к эмпирическим феноменам. Подрубаются основы иерархической космологии, высказываются соображения о тождественности земных и космических явлений. Во многом под влиянием оккамистского эмпиризма начинается новое оживление научной деятельности. Одной из центральных тем физики XIV в. оказывается проблема движения. Знаменитый физик Жан Буридан (1295—1358 гг.) обсуждает возможность движения в пустоте, несовместимую с традиционной аристотелевской онтологией. Гипотеза движения, предложенная Ж. Буриданом, является, по сути, идейным предвестником современной концепции механического (в том числе инерциального) движения. Обсуждаются методологические устои науки — принципы оценки гипотез, вопросы эмпирического подтверждения. Николай Орем (около

1325—1382 гг.) помимо прочего высказывает соображения в пользу гипотезы движения Земли. Мыслители XIV в. порой кажутся нам уже знающими почти все, к чему значительно позже придет Г. Галилей.

Галилео Галилей (1564—1642 гг.). Итальянский мыслитель эпохи Возрождения, физик, основоположник механики, астроном, математик, поэт и литературный критик, профессор Пизанского университета (с 1589 года), Падуанского университета (1592—1610 гг.).

Узнав об изобретениях в Голландии зрительной трубы, Г. Галилей построил телескоп с увеличением в 32 раза, сделал ряд астрономических открытий, которые усилили гелиоцентрические позиции Н. Коперника в борьбе с аристотелевско-птоломеевской трактовкой Вселенной. Г. Галилей опирался на атомизм Демокрита. Выработав принципы относительности движения, закон свободного падения тел, идею инерции, Г. Галилей сформулировал основы классической динамики, став основателем новой механической натурфилософии. За публикацию «Диалога о двух главнейших системах мира — птоломеевой и коперниковой» в 1633 году был привлечен инквизицией к суду.

По Г. Галилею в природе ничто не уничтожается и не порождается, происходит лишь изменение взаимного расположения тел или их частей, объективный мир, в котором находится человек, бесконечен и вечен. Материя состоит из атомов, ее движение — универсальное механическое передвижение. Космические тела подчиняются единым законам механики. Все процессы в природе обусловлены строгой механической причинностью. Отсюда подменная цель науки — отыскать причины явлений. Исходный пункт познания — наблюдение, а основа науки — опыт. Задача ученых не добывать истину из сопоставления текстов признанных авторитетов и путем абстрактных, отвлеченных умствований, а изучать великую книгу природы, которая и является настоящим предметом философии.

Г. Галилей допускал возможность познания абсолютной истины, т. е. интенсивного познания. Он настаивал на том, что в науке надо сомневаться, основывать положения на наблюдении и эксперименте, употреблять индуктивный метод умозаключения. Г. Галилей был приверженцем рационализма, считавшим, что мир постигают чисто механическим способом с помощью математики, механики разума. Г. Галилей выделял два основных метода познания: первый — не столько опыт, сводимый к наблюдению, сколько эксперимент, посредством которого исследователь

ставит природе вопросы и ищет на них ответы. Этот метод Г. Галилей назвал резольютивным, методом анализа, расчленения природы. Второй метод — композитивный, т. е. синтетический, который посредством цепи дедукции проверяет истинность выдвинутых при анализе гипотетических предположений. В итоге достоверное знание мы получаем при сочетании чувственного и умозрительного, синтетического и аналитического методов познания. С именем Г. Галилея связывают становление эмпирического подхода на основе рациональной критики опыта и наблюдения (умозрительный эксперимент), примате телеологичности над каузальностью (целесообразность какого-либо явления важнее причинно-следственной связи, в которой мы его обнаруживаем), опровержении гипотезы экспериментом. Многие считают именно Г. Галилея, а не Ф. Бэкона, основоположником философского эмпиризма.

Джордано Бруно (1548—1600 гг.). Итальянский мыслитель, поэт, натурфилософ, доминиканский монах. Основные работы: «О причине, начале и едином» (1584 г.), «О бесконечности Вселенной и мирах» (1584 г.) «Свод метафизических терминов» (1591 г.), «О безмерном и неисчислимых» (1591 г.), «О монаде чисел и фигур» (1591 г.) и др. Представитель пантеизма. В 1592 году был обвинен в ереси и свободомыслии, после восьмилетнего пребывания в тюрьме сожжен на костре.

В философии Д. Бруно идеи неоплатонизма (в особенности представления о едином начале и мировой душе как движущем принципе Вселенной, приведение его к гилозоизму) перекрещивались с сильным влиянием ранней греческой философии. Продолжая традицию Н. Кузанского, Д. Бруно определял задачу познания как умозрение не сверхприродного Бога, а природы, являющейся «богом в вещах». Гелиоцентрическая теория Николая Коперника (1473—1543 гг.) привела Д. Бруно к мысли о бесконечности космоса и множестве миров. Представление о единой бесконечной субстанции, из которой возникают все вещи, связывалось у Д. Бруно с идеей внутреннего родства и совпадения противоположностей. В бесконечности отождествляются, сливаются прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя и т. п. Основной единицей бытия является монада, в деятельности которой сливаются телесное и духовное, объект и субъект. Высшая субстанция есть монада монад или бог, как целое она проявляется во всем единичном — «все во всем». В мире нет ничего неживого, все одушевлено. Бог не может требовать от нас больших почестей, чем те, которые мы окажем ему, если будем изучать зако-

ны движения и развития универсума (Вселенной) и жить согласно этим законам. Познание естественного закона является высшей моралью.

По Д. Бруно вера требуется для наставления грубых народов, которые должны быть управляемы, в то время как философское понимание истины относительно природы и превосходства творца ее предназначено лишь тем, кто способен понять его рассуждения. Д. Бруно является ключевой фигурой в понимании того, каким образом идеи античных мыслителей (Платон, Демокрит, Аристотель), подвергшись трансформации в период Средневековья, обрели новую жизнь и звучание в пантеизме эпохи Возрождения. Пантеизм, будучи производной от античного гностицизма, дал творческий импульс через скептицизм и деизм нововременному рационализму. Идея субстанции, тела Бога, разлитого во всем сущем, развитая в работах Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы, оказалась необычайно плодотворной для становления механистической картины мира и нашла себе место в физике под названием «эфир».

Своеобразная натурфилософия эпохи Ренессанса характеризуется сплавом совершенно различных подходов и традиций — некоторых «тайных» учений мистического и магического характера, астрологии и алхимии, неоплатонизма, аристотелизма и др. В эту эпоху возникает новый тип мыслителя — активного «выспрашивателя» природы, сочетающего в себе черты и созерцателя-философа, и ремесленника, и инженера, и художника. Яркий пример такого деятеля представляет собой Леонардо да Винчи (1452—1519 гг.).

Ренессансное мышление с характерными для него чертами пантеизма (обожествления природы), преодолевая средневековый теоцентризм (Н. Кузанский, Д. Бруно), формирует некий аналог системного подхода, основанного на понимании богатства природных взаимосвязей. В натурфилософских поисках эпохи Возрождения можно увидеть черты будущего экспериментального проекта — и требование понимать природу на основе ее собственных принципов (Б. Телезио), и догадки о роли математики, и осознание важности непосредственного опыта обращения с природными объектами и явлениями.

Процессы разрушения аристотелевско-схоластической традиции и становления новой системы представлений опирались на множество идейных источников: мощное влияние идей Реформации (М. Лютер и Ж. Кальвин), комплекс ренессансных «тайных» учений (магические, алхимические и др.), распространение раз-

личных неаристотелевских концепций Античности (скептицизм Пиррона, атомизм Демокрита—Эпикура, а также этические учения эпикурейцев и стоиков, пифагорейско-платоновские воззрения, особенно неоплатонизм). Религиозная реформация явилась революцией в духовной жизни человека. Она имела далеко идущие последствия во всех сферах деятельности. Для становления науки важным явилось то, что Реформация утвердила идею равенства всех видов труда. Это создало условия для соединения науки и практики: началось интенсивное использование и изготовление различных инструментов, стала развиваться практика экспериментирования, был придан высокий статус механике как науке. Мир стал рассматриваться как качественно однородный. Такой мир можно унифицировать, измерять, анализировать. Изменение в фундаментальных взглядах на мир стало революцией. Новая онтология решительно порвала с аристотелевским субстанциальным подходом. Новое мировоззрение рассматривало Космос уже не как замкнутую совокупность качественно различных сфер и естественных мест, а как гомогенное бесконечное математическое пространство, все точки которого одинаковы и равноценны. В новой концепции познания центральное место занял сам познающий субъект. Индивидуальное сознание стало мерилom истинности знаний. Здесь решающую роль сыграли принципы личной ответственности, свободы совести и деятельности, утвержденные Реформацией. Субъектно-центрированная теория познания вела к представлениям о принципиально недостоверном, вероятностном характере наших знаний. Это создало предпосылки скептико-критического отношения к погрешимому знанию, подлежащему проверкам и постоянному усовершенствованию. Несубстанциональная онтология опиралась как на древний атомизм Демокрита, так и на платоно-пифагорейские идеи о совершенной математической гармонии, лежащей в основании мироздания. Решающим достижением научной революции стало преодоление идущего из Античности разрыва между сферой эмпирических феноменов и сферой умопостигаемых сущностей. Практическая составляющая исследований (эксперимент) и теоретическая (оперирование идеальными объектами математизированного универсума) соединились в новом естествознании.

Френсис Бэкон (1561—1626 гг.). В его понимании научная деятельность есть сбор и анализ фактов. Это описательное, качественно ориентированное естествознание. Обоснование новой науки он видел в очищении разума ученого от всевозможных заблуждений (идолов) и установлении индуктивной методологии,

позволяющей извлечь из совокупности фактов общие закономерности. Бэконовские методы сейчас известны как методы элиминативной индукции. Ф. Бэкон также разработал учение о различных видах экспериментирования и о выигрышных ситуациях (Ф. Бэкон называл их «примерами»), возникающих в ходе исследований, таких, как аномалия, альтернативность и т. п. Бэконовский подход в целом неплохо отражал действительную стратегию многих естествоиспытателей. Так, Чарльз Дарвин (1809—1882 гг.) утверждал, что опирался в своих изысканиях на идеи Ф. Бэкона. Ф. Бэкону принадлежит также известный лозунг «Знание — сила». Он решительно отстаивал идею практической направленности научного знания: наука несет в себе деятельное начало, преобразует жизнь человека. Ф. Бэкона можно назвать провозвестником грядущей научно-технической модернизации. Он высказывал прозорливые мысли о том, что наука — дело общества, а не одиночек, что она должна стать социальным институтом с хорошо оснащенной материальной базой. Бэконовская концепция эмпиризма подметила важную составляющую научной деятельности, но осталась несколько в стороне от магистральной линии точного естествознания, ведущей от И. Кеплера к И. Ньютону. Поэтому говорят даже о двух образах науки — галилеевском и бэконовском.

Рене Декарт (1596—1650 гг.). Явился выразителем самознания новой эпохи. Он не только был крупнейшим математиком, но и пытался обобщить принципы математического мышления до уровня универсальной научной методологии — всеобщей математики (*mathesis universalis*). По Р. Декарту эти принципы действуют везде, где осуществляется научное познание. Своим главным достижением Р. Декарт считал создание метода, который позволяет преодолеть скептицизм. Правильное мышление устанавливает несомненные первоначала, выводит из них все остальные утверждения. Основными действиями научного разума являются умение видеть самоочевидное (интуиция), строить логически достоверные рассуждения (дедукция), добиваться максимальной полноты рассмотрения (энумерация). Программа Р. Декарта — это программа унификации всей науки. Исходный пункт несомненности Р. Декарт находит в знаменитом тезисе «мысль, следовательно существую». Дедуктивными рассуждениями он пытался выстроить далеко идущую метафизику и натурфилософию.

Имя Р. Декарта стало символом рационализма. По сути, он явился первым новоевропейским интеллектуальным героем, вла-

стителем дум. Учение Р. Декарта (картезианство) имело невероятный успех в Европе и долго удерживало влияние. Именно с Р. Декарта берет свое начало современная философия как отражение проблематики новоевропейского разума — проблем новой метафизики, индивидуального сознания, достоверности знаний, научного метода.

Исаак Ньютон (1642—1727 гг.). В ньютоновских «Математических началах натуральной философии» были подведены итоги столетнему становлению точного естествознания и представлена математико-физическая теория движущейся протяженной материи. Три закона механики и закон всемирного тяготения связали в единую картину законы движения планет И. Кеплера, а также результаты Г. Галилея, Р. Декарта, Х. Гюйгенса и др. Была создана общая теория, описывающая столь различные феномены, как формы планетных орбит, падение тел, приливные явления. И. Ньютон оставил будущим поколениям ученых сложную задачу изучения загадочной силы тяготения, обладающей свойством дальнего действия. Впервые была предложена универсальная математическая концепция архитектуры мироздания. Материя предстала в ней как некое единое целое, как организованная система силовых взаимодействий, причем система принципиально реляционная, связанная воедино, так как между любыми двумя телами действует взаимная сила притяжения. Многовековые поиски теории единства мира увенчались созданием учения, которое было сформулировано точно, в количественных терминах.

Не менее важным было воздействие общих методологических установок И. Ньютона. Так, с именем И. Ньютона связывают знаменитый афоризм «Гипотез я не измышляю». Он был направлен в пику картезианцам, применявшим повсюду свои априорные и универсальные объяснительные принципы. К этому времени стратегия картезианской науки состояла в неустанном выдвигании интуитивно правдоподобных гипотез, восходящих к однажды принятым несомненным первоначалам. Картезианцы щедро предлагали объяснения для всего, что только попадало в их поле зрения. И. Ньютон же, столкнувшись с проблемой гравитационного дальнего действия, противоречащего контактной физике картезианцев, отказался от поиска скороспелых объяснений и пошел по пути математического описания свойств изучаемого явления, в некотором смысле по пути математического феноменализма. Интеллектуальный прорыв И. Ньютона явился примером для последующего развития физики: с тех пор в трудных ситуациях, связанных с выходом в неизвестное, поиск удовлетворительного

математического формализма идет впереди физического «здорового смысла» (математическая гипотеза), как это происходило, например, в драматический период создания квантовой механики. Важными ориентирами для последующей науки оказались тезисы И. Ньютона о простоте и единообразии природы, о наличии у материи фундаментальных физических свойств, а также представления об абсолютном времени и пространстве, вошедшие в основания классической механики.

Интересно, что в творчестве И. Ньютона отразилось все многоцветие эпохи барокко. В круг его обширных интересов входили и натурфилософско-ренессансные идеи, увлечение алхимическими проектами, интенсивные теологические изыскания. Воздействие И. Ньютона на последующее развитие науки колоссально. Ньютоновская механика явилась для современников и потомков эталоном научного знания.

На протяжении XVI—XVII вв. происходит разрыв с системой средневековых представлений о человеке и обществе, разрабатываются сугубо светские учения о государстве, социально-политическом устройстве, праве. Человек рассматривается как носитель естественного права, а государство — как результат договорного процесса между свободными индивидами. По образцу корпускулярно-атомистической концепции материи в естественных науках социальные мыслители развивают идеи социального атомизма и ищут законы социальной жизни, аналогичные законам механического движения. Новое гуманитарное знание стремится к точности, сравнимой с точностью естествознания. Среди влиятельных социальных теоретиков следует назвать Жана Бодена (1530—1596 гг.) и Гуго Гроция (1583—1645 гг.).

Бенедикт Спиноза (1632—1677 гг.). Этот знаменитый голландский философ пытался построить абсолютную монистическую мировоззренческую систему, в которой религиозная идея и этическое учение оказались бы совместимыми с идущим из новой науки жестким механицизмом. Важное место в сфере интересов Б. Спинозы заняли проблемы человека, его свободы и разума, а также вопросы политического устройства. Но, пожалуй, наиболее влиятельными социальными мыслителями были англичане Томас Гоббс и Джон Локк.

Томас Гоббс (1588—1679 гг.). Мечтая стать «Галилеем социальных наук», он разрабатывал общую метафизику механических тел и трактовал социальные образования как искусственные тела. Т. Гоббс порвал с идущей из Античности концепцией человека как общественного существа и развивал индивидуалистическое

представление о человеческой природе. Государство с этой точки зрения есть результат договора индивидов, средство защиты от войны всех против всех, присущей человечеству в его естественном состоянии. Работы Т. Гоббса воздействовали на последующих мыслителей. Проблема социального порядка называется в социологии проблемой Гоббса.

Джон Локк (1632—1704 гг.). Дж. Локк известен своей сенсуалистической теорией познания и социально-политическими работами. Он развивал учение о правах человека, об общественном договоре, о разделении ветвей власти в цивилизованном государстве. Государство по Дж. Локку оказывается неким минимумом принуждения, который необходим индивидам для гарантии своих свобод. Дж. Локк стоит непосредственно у истоков идеологии социально-политической системы либерализма.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716 гг.). Творчество Г. В. Лейбница замыкает собой эпоху Ренессанса и открывает дорогу эпохе Просвещения. Г. В. Лейбниц — удивительно разносторонняя личность. В круг его занятий входили философия, математика, физика, правоведение, история, лингвистика, экономика. Он талантливый инженер, изобретатель, организатор науки и научных академий. В физике Г. В. Лейбниц вышел к исторически первой формулировке закона сохранения энергии (закон сохранения живых сил), ввел один из важнейших вариационных принципов — принцип наименьшего действия. В математике Г. В. Лейбниц (в форме более удачной, чем И. Ньютон) разработал и развил аппарат математического анализа и решил с его помощью ряд трудных проблем. Он явился также предшественником современной математической логики.

Философское учение Г. В. Лейбница представляет собой грандиозный синтез новой науки и метафизики. Здесь интегрированы в единую систему и новые, и традиционные (античные и схоластические) представления. Философию прежних веков Г. В. Лейбниц трактовал не как скопление заблуждений, а как хранилище ценных идей, требующих критического усвоения. Он неустанно подчеркивал позитивную роль метафизики в научных исследованиях. Так, метафизика по Г. В. Лейбницу формулирует фундаментальные принципы, позволяющие понимать логику строения природы. Г. В. Лейбниц сам изложил ряд подобных принципов (принцип достаточного основания, принцип высочайшего совершенства, принцип максимума и минимума и др.). Согласно Г. В. Лейбницу бытие состоит из единиц — монад, обладающих неким уровнем психической организации и находя-

щихся между собой в отношении согласованности (предустановленной гармонии). Замечательно, что современная квантовая физика в некотором смысле близка интуициям Г. В. Лейбница: она заново открывает понятия синхронизированности, взаимосогласованности явлений.

Итак, научная революция XVI—XVII вв. (в период от Н. Коперника до И. Ньютона и Г. В. Лейбница) разработала основы точного математического естествознания. Она ввела новую онтологию, заменив аристотелевско-схоластические и ренессансные представления теорией бесконечного однородного Космоса, заполненного материальными корпускулами, движущимися по законам механики. В сфере гуманитарного познания возникли светские либерально-ориентированные концепции личности, государства, права.

Математическое естествознание становится универсальным образцом научного знания. Культура той эпохи находится под безусловным влиянием естествознания. Философы Просвещения (Ф. Вольтер, К. Гельвеций, Д. Дидро и др.) считают своим долгом популяризацию научных знаний, достижение в гуманитарной сфере таких же интеллектуальных завоеваний. Преобладающим настроением эпохи становится культ науки и разума. Гуманитарное знание исходит из той предпосылки, что подобно тому, как существуют всеобщие принципы математической архитектоники мира, открытые ньютоновской физикой, существуют также всеобщая разумная природа человека и всеобщие разумные принципы социального устройства.

Иммануил Кант (1724—1804 гг.). Под влиянием успехов новой науки И. Кант разрабатывает критический подход в философии, который должен стать по своей строгости и доказательности аналогом естественно-научного мышления. Исходя из критической перспективы, И. Кант создает фундаментальную теорию разума, действующего в различных областях: в науке, в этике и практической рациональности, в эстетической сфере.

В XIX в. происходит дальнейшее расширение научной деятельности. Химия Дж. Дальтона с «Новой системой химической философии» (1808 г.) становится точной наукой, почву для которой подготовили работы А. Лавуазье. Физика изучает обширный круг явлений, связанных с теплотой и электричеством. Биологическая наука приходит к представлениям о единстве живой природы (открытие клеточного строения организмов в 1830-е гг.). Следующий важнейший прорыв в биологической науке начинается с 1859 года благодаря эволюционной теории Ч. Дарвина.

Общим настроением ученых с начала XIX в. является предчувствие объединения наук, открытия единых природных закономерностей, общих для всех явлений живой и неживой природы. Одновременно в немецкой философии возникают умозрительные натурфилософские поиски универсальной логики природы, ее разумной идеи (Ф. Шеллинг, Г. Гегель). Важнейшим завоеванием в области ожидаемого теоретического синтеза становится закон сохранения энергии.

Во второй половине XIX в. продолжается интенсивное накопление научных знаний. Медико-биологические науки, вставшие на путь экспериментальных исследований, вступают в эпоху ускоренного развития (К. Бернар, Г. Гельмгольц, Л. Пастер и др.). В физике разрабатываются концепции термодинамики, электродинамики, оптики. Физика остается авангардом и образцом научной деятельности для других наук. Внутри же физического «здания» матрицей искомого объединения теорий остается механика, которая служит универсальным способом и стандартом как понимания и объяснения эмпирических феноменов, так и разработки теоретических моделей. Например, необходимость осмыслить открытие таких объектов, как физические поля, трактуется лишь как очередная задача для механики. Надежды возлагаются на гипотетический эфир — некую абсолютную передаточную среду, подчиняющуюся хорошо известным принципам и законам механики. Многие крупные физики той эпохи испытывают ощущение, что физика в целом — уже почти завершенная наука.

Гуманитарное познание стремится освободиться от умозрительной философии и получить подлинно научный статус. И действительно, в XIX в. вначале происходит отделение социологии как научной дисциплины, изучающей законы общественной жизни (О. Конт, далее Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др. О. Конт называет свою программу социальной физикой). Чуть позже отделяется психология. Идея исследования законов душевной жизни на точной основе была популярна уже в XVIII в., но собственно становление экспериментальной психологии связывают с деятельностью Вильгельма Вундта (1832—1920 гг.) и его Лейпцигской лаборатории. Самоопределение гуманитарных наук происходит в условиях безусловного влияния естественно-научных достижений. Реакция гуманитариев на эти достижения различна. Так, весьма популярны требования прямо перенести естественно-научные модели в гуманитарные науки (позитивистский проект), но есть и попытки противопоставить позити-

визму альтернативные программы (такие как неокантианство и герменевтический проект).

Итак, классическая наука XVIII—XIX вв. руководствовалась идеалом объективного универсального истинного знания. Ее высшим достижением явилось естественно-научное знание, авангардом которого была математическая физика. Классическая наука представляла собой фундаментальный универсалистский проект, исходивший из веры в существование объективных и неизменных разумных принципов как устройства природы, так и человека и общества, из представлений о наличии однозначной связи единственно возможной теории и реальности. При этом сама наука представлялась как надежное и абсолютно рациональное предприятие.

Неклассическая наука. На рубеже XIX—XX вв. пошатнулись основы классической науки. Основным направлением трансформации науки явилось становление квантово-релятивистской физики — квантовой теории (М. Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг и др.) и теории относительности Альберта Эйнштейна (1879—1955 гг.). Новейшая физика вывела ученых к неожиданным горизонтам. Так, работами А. Эйнштейна была отвергнута классическая концепция абсолютного пространства и времени, обнаружена тесная связь временных и пространственных характеристик с фундаментальными свойствами самой материи (в частности, связь метрики и тяготения в общей теории относительности). Физика микромира обнаружила принципиально вероятностный характер протекающих там процессов, что связано, как теперь считается, не с недостатком наших знаний, а с глубокими свойствами самой реальности.

Квантовая физика обнаружила также границы наших операциональных возможностей (соотношение неопределенностей В. Гейзенберга), неустранимое влияние самого исследователя на изучаемые им процессы, парадоксальный характер объектов микромира (корпускулярно-волновой дуализм; принцип дополненности Бора). В противовес континуалистским представлениям о физических взаимодействиях Макс Планк (1858—1947 гг.) установил наличие существенно дискретных параметров процессов микромира (откуда и произошло само название «квантовая физика»). Множество парадоксов и необычных явлений микромира заставили физиков отказаться от требования сколь угодно наглядного их представления и следовать за их чисто математическим пониманием с помощью алгебраических, геометрических и других высокоабстрактных объектов, порой даже не

имея их физической интерпретации. Важную роль приобрел метод математической гипотезы, вводящий сразу сложные теоретические конструкции высокой степени общности.

Еще одним фактором, способствующим пересмотру теоретико-методологических ориентиров, явился кризис оснований математики в начале XX в. Потребность справиться с рядом логических и теоретико-множественных парадоксов привела к различным программам обоснования математической науки. Однако на пути их реализации были получены важные и получившие известность результаты, говорящие об ограниченности формализационных возможностей математической логики (так называемые ограничительные теоремы К. Геделя, А. Тарского, А. Черча). Любопытен относительно простой результат, следующий из геделевской теоремы полноты, который можно рассматривать как математический аналог тезиса об отсутствии однозначной связи теории и реальности. А реализация интуиционистской программы развития математики привела к тому, что сегодня имеется не одна математика, а целая совокупность равновозможных математик. Таким образом, математика, традиционно воспринимавшаяся как идеал научного знания, продемонстрировала неединственность своего пути развития (т. е. неуниверсальный, полипарадигмальный характер).

Важнейшей чертой неклассической науки стало наличие теоретической избыточности, т. е. сосуществования альтернативных концепций, имеющих дело с одним и тем же предметом, но содержательно различных. Скажем, сегодня та или иная теоретическая модель в физике рассматривается не как единственно возможная, а как один из теоретически приемлемых углов зрения. Ситуация теоретической избыточности обостряет философские проблемы — вопросы о реализме научного знания, о референте научной теории. Отметим в этой связи, что интересную метафизическую поддержку теоретической избыточности развивает в своей концепции Нельсон Гудмен (1906—1998 гг.), защищая тезис о том, что сама реальность существует и определяется не одним, а многими способами.

Гуманитарные науки в XX в. демонстрируют отказ от идеалов естественно-научного знания, поиски подходов, учитывающих позицию самого исследователя, принципиальный плюрализм и политеоретичность гуманитарного знания. Все это является атрибутами неклассической науки. Философия в этой новой ситуации до сих пор не нашла себя. Поставив под сомнение свои прежние универсалистские притязания, наблюдая разрастание альтерна-

тивных концепций как в естественных, так и в гуманитарных науках, пытаясь осмыслить полицентризм и полиморфность современной культуры (так называемый постмодерн), она сама оказывается тоже существенно неклассической и поэтому определяется многими способами. Разумеется, не стоит думать, будто классический идеал сегодня полностью отброшен. Современная наука — достаточно разнородная совокупность теоретических проектов, научно-исследовательских программ, концепций. Кроме того, достижения классической науки не утратили своего значения, они лишь представлены в новом свете с позиций XX в. Поэтому правильнее говорить о своеобразном сочетании, переплетении классического и неклассического стилей научного мышления в современной науке. Пожалуй, главная черта неклассической науки — это усложнение научных представлений о мире, возможностях познания. Неклассическое мышление исходит из допущения существенно вероятностных, дискретных, парадоксальных явлений и событий, неустранимого присутствия субъекта в изучаемых процессах, отсутствия однозначной связи теории и реальности, возможности сосуществования альтернативных теорий.

2. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА НАУКИ

- 1. Предмет философии науки. Перспективы взаимодействия философии и науки.*
- 2. Особенности научного мировоззрения.*
- 3. Сущность науки, ее функции, роль в обществе.*
- 4. Теория роста научного знания К. Поппера.*
- 5. Познавательное значение теории парадигм Т. Куна.*
- 6. Теория научно-исследовательских программ Л. Лакатоса.*
- 7. Теория познавательного анархизма П. Фейерабенда.*
- 8. Модели научной теории П. Суппеса и У. Куайна.*
- 9. Наука и философия: проблемы познавательного взаимодействия.*
- 10. Динамика науки как процесс порождения нового знания.*
- 11. Природа фундаментальных научных открытий.*
- 12. Синергетика как междисциплинарная методология.*
- 13. Структура научного знания.*
- 14. Позитивизм и его влияние на науку.*

Особенности научного знания. Проблема дифференциации науки и псевдо-науки и возможные подходы к ее разрешению. Философия науки как рассмотрение трех аспектов бытия науки: как познавательной деятельности, как социального института и как особой сферы культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила). Наука и общество. Наука, техника, производство, научно-технический прогресс. Экологические перспективы технических цивилизаций. Сциентизм и антисциентизм. Роль науки в преодолении современных глобальных проблем. Этика науки и ответственность ученого. Проблема выводимости этики из науки и научного обоснования этики. Проблема ответственности науки за социальные последствия ее открытий и разработок. Наука и бюрократия. Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки. Коммерциализация научных исследований в системе экономического либерализма и проблема личной научной честности ученого. Наука как сфера человеческой деятельности. Особенности научного познания. Важнейшие основания науки. Идеалы и нормы исследования, научная картина мира, философские основания науки. История науки и философия науки: синтез теоретико-познавательных подходов. Система идеалов и норм как схема метода деятельности. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа). Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру. Разные подходы к определению науки как социального института (Р. Мертон, М. Мамардашвили). Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы. Научные школы. Индивидуальность в науке.

Важнейшие функции науки в обществе. Формы организации науки. Классификация наук. Наука и философия. Проблема научного статуса философии. Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы («республика ученых» XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Диссертация как социокультурная форма научного продукта. Научные конференции. Социология науки. Науковедение.

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Главные характеристики современной, постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Освоение саморазвивающихся «синергетических» систем и новые стратегии научно-

го поиска. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Сближение идеалов естественно-научного и социально-гуманитарного познания. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской действительности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX в. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая этика и ее философские основания. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые задачи науки в культуре. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

Сегодня понятие «мировоззрение» включает в себя и ценностно-эмоциональные, и когнитивно-теоретические моменты. Под мировоззрением понимают обобщенную, интегральную систему (или даже просто совокупность) взглядов человека на мир и на свое место в мире, которая включает различные представления — социально-политические, религиозные, этические, эстетические и др. В общем случае мировоззрение представляет собой не только совокупность знаний, но и определенное эмоциональное отношение, а также определенные желания и стремления, т. е. включает и волевою составляющую. Мировоззрение в структуре убеждений человека выполняет интегрально-ориентирующую функцию, выражая представления относительно смысла его жизни, горизонта его возможностей и целей. Считается, что мировоззрение — достаточно цельное образование, однако оно может и не быть цельным, а, наоборот, являться фрагментарным, противоречивым.

Уже И. Кант показал, что научная деятельность — это постоянно расширяющийся незаконченный опыт и экстраполяция этого опыта на мир в целом. Обобщение и унифицирующее оформление данных этого опыта представляют собой деятельность, принципиально выходящую за пределы достигнутого знания. Приведем пример. Когда говорят нечто вроде «как показывает наука, в мире нет сверхъестественных явлений», то на самом деле рассуждают так, будто наука уже изучила весь мир и расширение опыта закончено. На самом деле наука не показывает это, а лишь предполагает в качестве условия своей деятельности, ведь ее регулятивом является стремление объяснить как можно больше в терминах естественных явлений. Поэтому одни и те же научные результаты могут быть философски истолкованы по-разному. Типичная для современного человека незамысловатая вера в научные истины забывает то, что, как было подчеркнуто И. Кантом, наука не говорит о мире в целом. Мировоззрение, которое пытаются строго обосновать

вать научными результатами, на самом деле является одной из возможных интерпретативных позиций. Скажем, типичное для XVIII—XIX вв. механистическое мировоззрение, казавшееся самоочевидно подкрепленным научными данными, было именно общепhilosophической концепцией, далеко выходящей за пределы возможного опыта, что вскоре и показали дальнейшие научные достижения, несовместимые с метафизическими допущениями научно-исследовательской программы механицизма.

Позитивизм. Это направление философии, сутью которого является стремление поставить философию на научную основу. Позитивизм как течение философской мысли зародился в 30—40-е гг. XIX столетия, прошел длительную эволюцию (махизм, неопозитивизм, постпозитивизм и др.). Основателем позитивизма считается Огюст Конт (1798—1857 гг.) — французский философ, ученик Сен-Симона. Также большой вклад в становление и развитие позитивизма внесли Джон Милль (1806—1873 гг.) и Герберт Спенсер (1820—1903 гг.). По мнению О. Конта, философский спор между материализмом и идеализмом не имеет серьезных оснований и бессмысленен. Философия должна отказаться как от материализма, так и от идеализма и основываться на позитивном (научном) знании. Это значит, что:

философское знание должно быть абсолютно точным и достоверным;

для достижения позитивного знания философия должна использовать научный метод при познании и опираться на достижения других наук;

основной путь для получения научного знания в философии — эмпирическое наблюдение;

философия должна исследовать лишь факты, а не их причины, «внутреннюю сущность» окружающего мира и другие далекие от науки проблемы;

философия должна освободиться от ценностного подхода и от оценочного характера при исследовании;

философия не должна стремиться стать «царицей наук», сверхнаукой, особым общетеоретическим мировоззрением. Она должна стать конкретной наукой, опирающейся на арсенал именно научных (а не каких-либо иных) средств, и занять свое место среди других наук. О. Конт также выдвинул закон двойственной эволюции — интеллектуальной и технической. В этой связи философом были выделены три стадии интеллектуального развития и три стадии технического развития. К стадиям интеллектуально-го развития относятся: теологическая (мировоззрение основано

на религии), метафизическая (мировоззрение, интеллектуальное развитие основано на несистематическом, вероятностном знании), позитивная (основана на науке).

К стадиям технического развития относятся: традиционное общество, доиндустриальное общество, индустриальное общество. Стадии интеллектуального и технического развития в целом соответствуют друг другу: теологическая — традиционному обществу, метафизическая — доиндустриальному обществу, позитивная (научная) — индустриальному обществу.

Венский кружок. Группа ученых и философов, в 1920-е гг. ставшая центром разработки идей логического позитивизма. Венский кружок был организован в 1922 году М. Шликом на основе семинара при кафедре философии индуктивных наук Венского университета. В Венский кружок входили: Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Вайсман, Г. Фейгль, К. Гёдель, Г. Хан, Ф. Кауфман и др. Эти мыслители выдвинули программу создания новой научной философии на основе идей Э. Маха и «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна. Главной целью этой философии является программа достижения единства знания о мире в контексте переосмысления традиционного метафизического знания. В своем обосновании они использовали элементы эмпиризма Д. Юма, идеи Э. Маха о том, что научными являются лишь высказывания о наблюдаемых феноменах, а также тезис Л. Витгенштейна о том, что осмысленные предложения являются таковыми потому, что они описывают определенные факты. Основным инструментом этой теоретической реконструкции должны были выступить математическая логика и принцип верификации, призванные создать совершенный язык, подобный тому, который был предложен Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате».

Характер современной метафизики оценивался следующим образом: 1) теоретические системы метафизического порядка не содержат ни ложных, ни истинных предложений — к системам такого рода, следовательно, неприменимы стандартные критерии проверяемости; 2) существенно значимой компонентой метафизики являются выступающие результатом процессов воспитания и соответствующих жизненных обстоятельств смысложизненные поведенческие установки, не подлежащие рациональному обоснованию.

Все научные предложения, согласно концепции Венского кружка, делятся на два класса: 1) предложения, не имеющие предметного содержания, сводимые к тавтологии и относящиеся к логико-математической сфере, — аналитические, логические

истины; 2) осмысленные предложения, сводящиеся к эмпирическим фактам и относимые к сфере конкретных наук, — фактические истины. Прочие же предложения — или абсурдны (бесмысленны), поскольку организованы вопреки логико-синтаксическим правилам, или научно неосмысленны («метафизические» или философские предложения, оперирующие с понятиями типа «материя», «абсолют», «принцип» и т. п.). Научная осмысленность предложений оказывалась тождественной его проверяемости, в то время как значение — способу его верификации. С точки зрения представителей Венского кружка, обретение единства знания осуществимо на фундаменте логики и (как определенная совокупность принципов) включает в себя: а) установку на достижение единства знания; б) признание единства языка ведущим условием объединения научных законов в цельную систему; в) признание осуществимости единства языка только лишь на базе редукции всех высказываний научного порядка к интерсубъективному языку протоколов; г) трактовку тезиса о единстве знания в статусе как теоретического, так и практического постулата. В свою очередь, принцип верификации предполагал критическую проверку высказываний на возможность их сведения к эмпирическим фактам и служил критерием отделения научного знания от бессмысленных проблем метафизики. Эти программные положения нашли выражение в манифесте Венского кружка «Научное миропонимание. Венский кружок» (1929 г.), который был написан совместно Р. Карнапом, Г. Ганом и О. Нейратом. Идеи Венского кружка оказали сильное влияние на развитие логического позитивизма и другие виды сциентистских течений в США и Великобритании.

Постнеклассическая наука. Современное состояние объяснительных моделей в науке можно охарактеризовать как методологический плюрализм. Современная философия науки исходит из факта признания того, что в эпистемологии сегодня причудливо сочетаются многообразные концепции и подходы. Иногда они являются взаимоисключающими, как, например, программа унификации науки Венского кружка и концепция личностного знания М. Полани; или же концепция роста научного знания, опирающаяся на модель эволюционной методологии, и методологический анархизм П. Фейерабенда, когда «допустимо все». Во многом различны и устремления от верификации к фальсификации, от экзальтированного эмпиризма — к интуитивизму и конвенциализму.

В 80-е гг. XX в. важной проблемой философии науки стала проблема разработки методологии обществознания. Это также было полным опровержением программы науки на первых этапах ее становления, когда бесспорную базу научных исследований составляли утверждения математики, физики, химии, отчасти биологии. Прямой перенос методологических процедур из сферы естествознания в область общественных наук представлялся некорректным в силу специфичности объекта — общества и наделенных сознанием и волей составляющих его индивидов. Модель дедуктивно-номологического объяснения, представленная и К. Поппером и К. Гемпелем, мыслилась подходящей как для естественно-научных, так и для социальных исследований. Сходная процедура объяснения указывала на факт существования общих законов.

Карл Поппер (1902—1994 гг.). Внес большой вклад в разработку принципов научного познания и стал основоположником критического реализма. В своих трудах К. Поппер, опираясь на концепцию истины А. Тарского, отмечал, что истина объективна, а знание носит предположительный характер, может быть подвержено ошибкам и должно постоянно пересматриваться (принцип фаллибилизма).

Критический реализм появился как попытка К. Поппера решить философские проблемы демаркации (отделение научного знания от ненаучного) и индукции (допустимость индуктивных суждений из опыта). К. Поппер был знаком с решением проблемы демаркации членами Венского кружка (представители логического эмпиризма) — верификационизмом, согласно которому смысл имеют лишь проверяемые, или верифицируемые, суждения. В противовес этому принципу К. Поппер выдвинул принцип фальсификационизма, согласно которому теория является научной, если существует методологическая возможность ее опровержения путем постановки того или иного эксперимента, даже если такой эксперимент еще не был поставлен.

Проблему индукции, сформулированную Д. Юмом, пытался решить еще И. Кант, который считал допустимой индукцию из опыта, поскольку человек, согласно И. Канту, обладает истинной априорной интуицией о реальном мире, поэтому ему удастся построить такие истинные теории, как физика И. Ньютона. Однако после выхода в свет работ А. Эйнштейна по теории относительности эта философская установка пошатнулась. К. Поппер предложил свое решение данной проблемы. С одной стороны, он вслед за И. Кантом утверждал, что наши теории о

мире формулируются априори, с другой стороны, он не считал, что эти теории истинны. То есть, в отличие от Д. Юма, Л. Витгенштейна и членов Венского кружка, К. Поппер не считал, что ученые вообще используют индукцию из опыта для построения теорий. Более того, по К. Попперу научное знание вообще не нуждается в обосновании, поскольку любое обоснование требует либо чего-нибудь для собственного обоснования, либо мы должны принимать его как аксиому. Поэтому, как считал К. Поппер, требовать обоснования для научного знания — иррационально. Он утверждал, что научное знание рационально не из-за наличия обоснования, а из-за того, что мы способны критически его рассматривать. В своей работе «Логика научного исследования» К. Поппер указывал на то, что научное знание возникает не из-за появления новых обоснований, а из-за критики гипотез, которые предлагаются для решения новых проблем. По мере рассмотрения потенциально бесконечного множества теорий, которые являются решением заданной проблемы, и последующего опровержения или фальсификации этих теорий одной за одной, и рационального выбора из оставшихся (еще не фальсифицированных) происходит накопление новых научных знаний и появление новых проблем.

В гносеологическом аспекте К. Поппер придерживался реализма. В своих поздних работах он выдвинул гипотезу трех миров:

- 1) мир физических объектов и состояний;
- 2) мир психических и ментальных состояний сознания;
- 3) мир объективного знания (сюда входят содержание научных гипотез, литературные произведения и другие не зависящие от субъективного восприятия объекты).

Мир физических объектов взаимодействует с миром психических состояний, а тот порождает мир объективного знания, который независим от своих создателей. Таким образом, знание по К. Попперу не зависит от познающего субъекта.

Ряд ученых, не согласных с идеями К. Поппера, попытались доказать тот факт, что принцип фальсифицируемости не может быть основной методологической единицей при обсуждении вопросов подтверждения, проверки и опровержения теорий. Так, Т. Кун отмечает, что для выбора между конкурирующими научными теориями одной лишь опытной проверки недостаточно. Кроме опыта важными компонентами научного творчества являются интуиция, психология и философские соображения. Эталон для построения научной теории называется парадигмой. Смысл

научных революций заключается не в смене одной фундаментальной теории другой под влиянием новых фактов, а в смене научных парадигм.

М. Бунге отвергает постпозитивистскую философию на основе следующих аргументов: факты не являются первичными, а получаются и интерпретируются с помощью теории; научные теории имеют дело не с самими наблюдаемыми явлениями, а лишь с их идеализированными моделями; проверяемые предложения часто не являются следствием единственной теории, а следуют из теории в сочетании с дополнительными предположениями, которые также должны проверяться опытным путем. Одной лишь эмпирической проверки научной теории недостаточно. Кроме эмпирической проверки необходима метатеоретическая проверка (внутренняя логическая непротиворечивость, наличие следствий, наличие процедуры перехода от ненаблюдаемых к наблюдаемым), интертеоретическая проверка (согласованность теории с другими теориями, уже получившими признание), философская проверка (соответствие теории определенной философии).

Существует также так называемая критика идей постпозитивизма «слева». Впервые очное столкновение между К. Поппером и неомарксистами произошло на конгрессе «Логика социальных наук» в 1961 году. Тогда Т. Адорно вступил в полемику с К. Поппером по вопросу применимости попперовских критериев к гуманитарным наукам. Ранее идеи, предложенные К. Поппером, критиковал представитель франкфуртской школы М. Хоркхаймер.

Патрик Сунпес (1922—2014 гг.). Семантическая модель научной теории П. Сунпеса, американского логика и психолога, опирается на идею тесной взаимосвязи философии и специальных наук. Из этого тезиса он делает вывод о том, что не существует специальных философских методов исследования, отличных от научных. Любая проблема переводится в ранг философской в силу ее значимости или же по причине ее парадоксальности. Самый выдающийся результат концепции П. Сунпеса — обоснование и применение к эмпирическим наукам метода аксиоматизации, заключающегося в определении теоретико-множественного предиката, специфического для данной теории. Резко выступая против лапласовского детерминизма, он развивает вероятностную концепцию причинности и подвергает критике наивные концепции абсолютной достоверности и полноты знания.

В концепции американского философа и логика У. Куайна выдвигается тезис «онтологической относительности», в котором

предпочтение одних онтологий другим объясняется сугубо прагматическими целями. Наука рассматривается как одна из форм приспособления организма к окружающей среде, вводится оригинальное понятие «стимульного значения», означающее совокупность внешних стимулов, которые вызывают согласие или несогласие с произносимой фразой.

Томас Кун (1922—1996 гг.). Наиболее известной работой Т. Куна считается «Структура научных революций» (1962 г.), в которой рассматривается теория о том, что науку следует воспринимать не как постепенно развивающуюся и накапливающую знания по направлению к истине, но как явление, проходящее через периодические революции, называемые в его терминологии «сменами парадигм». Согласно Т. Куну научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций. Любой критерий научности имеет смысл только в рамках определенной парадигмы, исторически сложившейся системы воззрений. Научная революция — это смена научным сообществом объясняющих парадигм. Огромное влияние философии науки Т. Куна можно оценить даже по изменению в тезаурусе истории науки: помимо концепции «смены парадигм» Т. Кун ввел термин «нормальная наука» и во многом повлиял на использование термина «научные революции» как периодические события, происходящие в разное время и в различных научных дисциплинах. Предложенная Т. Куном модель исторической эволюции науки направлена как против антиисторизма неопозитивистов, так и критических рационалистов (К. Поппер). Т. Кун отвергал общее для этих направлений убеждение в единственности, абсолютности и неизменности критериев научности и рациональности.

Эпистемологическая критика модели Т. Куна отметила недостаточность обоснованности его положения о «несоизмеримости» парадигм, социологическая — искусственность понятия «научное сообщество». В свою очередь, со стороны научного сообщества В. Л. Гинзбург отмечает в модели Т. Куна непонимание принципа соответствия между старыми и новыми теориями, непонимание принципиального значения, отсутствие подлинного историзма, непонимание неоднородности развития науки.

Во Франции концепция Т. Куна стала соотноситься с теориями Мишеля Фуко (1926—1984 гг.) (соотносились термины «парадигма» Т. Куна и «эпистема» М. Фуко), хотя М. Фуко скорее занимался историческими «условиями возможного» научного дискурса. В действительности научное мировоззрение М. Фуко было сформировано под влиянием теорий Г. Башляра, который незави-

симо от Т. Куна разработал точку зрения на историю развития науки, схожую с куновской.

Имре Лакатос (1922—1974 гг.). И. Лакатос — автор теории и методологии научно-исследовательских программ, в рамках которых, вслед за К. Поппером, развил принцип фальсификации до уточненного фальсификационизма. Теория И. Лакатоса исследует движущие факторы развития науки в рамках методологической концепции К. Поппера, но оспаривая многие ее положения, также полемизирует с теорией научных революций Т. Куна.

И. Лакатос описал науку как конкурентную борьбу научно-исследовательских программ, состоящих из «жесткого ядра» — априорно принятых в системе фундаментальных допущений, не могущих быть опровергнутыми внутри программы, и «предохранительного пояса» вспомогательных гипотез, видоизменяющихся и приспособляющихся к контрпримерам программы. Эволюция конкретной программы происходит за счет видоизменения и уточнения «предохранительного пояса», разрушение же «жесткого ядра» теоретически означает отмену программы и замену ее другой, конкурирующей. Главным критерием научности программы И. Лакатос называет прирост фактического знания за счет ее предсказательной силы. Пока программа дает прирост знания, работа ученого в ее рамках рациональна. Когда программа теряет предсказательную силу и начинает работать только на «предохранительный пояс» вспомогательных гипотез, И. Лакатос предписывает отказаться от ее дальнейшего развития. Однако при этом указывается, что в отдельных случаях исследовательская программа переживает свой внутренний кризис и снова дает научные результаты. Таким образом, «верность» ученого избранной программе даже во время кризиса признается И. Лакатосом рациональной.

Метод рациональных реконструкций истории науки применен И. Лакатосом в книге «Доказательства и опровержения», в которой он дает широкую картину истории математики, особенно программ обоснования математики в XIX—начале XX вв. И. Лакатос обсуждает историю математики как цепочку, в которой проверка обычного доказательства часто представляет собой очень деликатное предприятие и, чтобы напасть на ошибку, требуется столько же интуиции и счастья, сколько и для того, чтобы натолкнуться на доказательство. Неформальная квазиэмпирическая математика не развивается как монотонное возрастание количества несомненно доказанных теорем, но только через непрерывное улучшение догадок при помощи размышления и критики,

при помощи логики доказательств и опровержений. Рациональная реконструкция у И. Лакатоса не воспроизводит все детали реальной истории, но создается специально в целях рационального объяснения развития научного знания.

Пол Фейерабенд (1924—1994 гг.). В своих книгах «Против метода» и «Наука в свободном обществе» П. Фейерабенд отстаивал идею о том, что нет методологических правил, которые всегда используются учеными. Он выступал против единого, основанного на традиции научного метода, обосновывая это тем, что любой такой метод ставит некоторые пределы в деятельности ученых и таким образом ограничивает прогресс. Согласно его точке зрения наука выиграла бы больше всего от некоторой дозы анархизма в научной теории. Он также считал, что анархизм в теории желателен, потому что это более гуманистический подход, чем другие научные системы, поскольку он не навязывает ученым жестких правил. В определенном смысле П. Фейерабенд в философии науки воспроизводит иррационализм С. Кьеркегора.

Позиция П. Фейерабенда считается в философском сообществе достаточно радикальной, поскольку она предполагает, что философия не может успешно описать науку в целом, как не может она и разработать метод отделения научных трудов от ненаучных сущностей, например таких, как мифы. Она также предполагает, что разработанный и рекомендуемый философами общий курс развития науки должен быть отвергнут учеными, если это необходимо для дальнейшего прогресса. Для поддержки своего утверждения, что соблюдение методологических правил не ведет к успеху в науке, П. Фейерабенд приводит примеры, опровергающие заявления, будто бы «правильная» наука действует в соответствии с определенными фиксированными правилами. Он рассматривает некоторые эпизоды в истории науки, которые считаются несомненными примерами прогресса в науке (научная революция Г. Галилея), и показывает, что в этих случаях нарушаются все принятые в науке правила. Более того, он доказывает, что если бы эти правила соблюдались, то в рассматриваемых исторических ситуациях научная революция не могла бы совершиться.

Один из критериев оценки научных теорий, который активно критикуется П. Фейерабендом, — это критерий последовательности. Он указывает, что настаивание на том, чтобы новые теории последовательно продолжали старые теории, дает необоснованные преимущества старым теориям, что последовательность по отношению к старым теориям не приводит к тому, что новая теория лучше описывает действительность по сравнению с другой новой теорией, которая такую последовательность не соблюдает.

То есть, если нужно выбрать между двумя одинаково убедительными теориями, то выбор той из них, которая совместима со старой, уже недействительной теорией, будет скорее эстетическим выбором, нежели рациональным. «Знакомость» такой теории ученым также может быть вредной, поскольку они не отбросят многие застарелые предубеждения при переходе к новой теории.

Становление постнеклассической науки связывают с возникновением синергетики (название предложил Г. Хакен). Синергетика не столько особая отдельная научная дисциплина, сколько интегративное научное направление или научно-исследовательская программа, постепенно приобретающая достаточно целостный вид. Формирование синергетического направления происходило под влиянием работ Ильи Пригожина (1917—2003 гг.) и его сотрудников (Нобелевская премия по химии в 1977 году) по неравновесной термодинамике и школы Германа Хакена (1927 г.) по изучению лазера, хотя, конечно, этим результатам предшествовал целый массив научных разработок и достижений многих исследователей.

Синергетика. Междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются системы чрезвычайно высокой сложности. В некотором смысле она может считаться продолжением стратегий кибернетики и теории систем. Основанием для становления синергетики послужило то, что для обширного класса явлений были выявлены некоторые сходные черты. Было обнаружено, что системы, далекие от состояния равновесия (термодинамические, социальные, экологические и др.), демонстрируют способность к самоорганизации. Проходя через стадии крайней неустойчивости (точки бифуркации), они спонтанно образуют новые упорядоченные структуры. Это показывает, что состояния хаоса и порядка находятся в сложной динамической связи, в которой задействованы существенно вероятностные параметры реальности. Нелинейность предполагает отказ от ориентации на однозначность и унифицированность, признание методологии разветвляющегося поиска и вариативного знания, отражающего реальность как поле сосуществующих возможностей. Принципиально важно, что к нелинейным системам относят такие свойства, которые определяются происходящими в них процессами так, что результат каждого из воздействий в присутствии другого оказывается иным, чем в случае отсутствия последнего. Синергетика исследует такие свойства сверхсложных объектов, как необратимость, нелинейность, спонтанность. Рассматривая их историю в глобальном аспекте, синергетика приходит к концепции глобального эволюционизма. Странники си-

нергетики, или теории хаоса, высказывают надежды, что она подходит на роль новой программы объединения наук, в том числе может стать тем основанием, на котором станет возможен долгожданный синтез естественных и гуманитарных наук.

Иногда прообраз синергетики видят в работе А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука» (1913—1917 гг.). **Тектология** (от греч.) — учение о строительстве, труд, отстаивающий единственный всеобщий объединяющий принцип. Организация — исходный пункт анализа объяснительных моделей и практического преобразования. Основная идея тектологии предстает как единство законов строения и развития различных систем, «комплексов» независимо от того конкретного материала, из которого они состоят, — от атомных, молекулярных систем до биологических и социальных.

В целом постнеклассическое самосознание науки характеризуется пониманием крайней сложности исследуемых объектов, глубокой ограниченности наших интеллектуальных и технических средств. Попытки планомерно изменять сверхсложные объекты влекут возможность катастроф и непредвиденных, непоправимых последствий. Поэтому в научные исследования входит не только познавательный, но и ценностный ракурс. Это выражается, например, в использовании социально-гуманитарных, экологических экспертиз для разработки и оценки масштабных научно-технических программ.

3. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Общелогические методы исследования и их эвристическое значение.

2. Специфика и познавательное значение комбинированных методов научного исследования (системно-информационного, вариативно-моделирующего, структурно-функционального и т. д.).

3. Историзм в науке: его возможности и границы.

4. Диалектическая методология.

5. Понимание как формы научного познания у В. Дильтея.

6. Теория и эмпирия: их сущность и соотношение в процессе познания.

7. Естественно-научная методология, ее влияние на формирование критериев научности.

8. Гипотеза и теория: их соотношение и роль в научном познании.

9. Научное прогнозирование.

Важнейшие теоретические подходы к пониманию сущности научного познания, сформировавшиеся в истории науки. Научное познание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различения. Относительность истинности эмпирического знания. Теоретическое истолкование эмпирического знания как его осмысление. Феноменалистичность эмпирического знания. Производность эмпирического знания от экспериментально-измерительной аппаратуры. Опасность артефактов в построении эмпирического знания. Отражение и конструирование в построении теории. Роль философии и научной картины мира в построении теоретического знания. Особенности эмпирического и теоретического языка науки. Проблема классификации языков научной теории. Ассерторический, модельный, процедурный, аксеологический, эротетический и эвристический языки науки. Знак и значение как важнейшие составляющие языка науки. Чувственное и рациональное познание: их специфика и формы. Формы научного познания. Понятия и категории как формы научного познания. Факт и закон: их сущность и соотношение в процессе познания. Наиболее частые ошибки в понимании научных законов. Проблема и идея как формы научного познания. Проблемные ситуации в науке. Гипотеза и теория: их соотношение и роль в научном познании. Проблема материализации теории.

Методология научного познания. Понятие метода научного познания. Важнейшие классификации научных методов познания. Методы эмпирического исследования и специфика их применения в юридической науке.

Структура эмпирического познания. Задачи, объект, средства, процедуры, результат эмпирического познания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования фактов. Проблема теоретической нагруженности факта. Эмпирическое познание в социально-гуманитарных науках. Специфика наблюдения и эксперимента в социально-гуманитарных науках.

Методы теоретического познания и их познавательные возможности в юридической науке.

Структура теоретического познания. Задачи, объект, средства и процедуры теоретического познания. Первичные теоретические модели и законы. Развита теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Гипотетико-дедуктивные концепции теоретических знаний и их ограниченность. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Возможности дедуктивных методов в социально-гуманитарном знании. Развертывание теории как процесс решения задач. Математизация теоретического знания. Математизация в социально-гуманитарных науках.

Общелогические методы исследования и их эвристическое значение. Наблюдение, сравнение, измерение, описание, эксперимент, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, исторический и логический методы, системный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Специфика и познавательное значение комбинированных методов науч-

ного исследования (системно-информационного, вариативно-моделирующего, структурно-функционального и т. д.). Особенности синергетики как нового направления научных исследований. Философская герменевтика и методология гуманитарных наук. Основополагающие процедуры научного обоснования и специфика их применения в юридической науке. Экспликация, определение, объяснение, предсказание, ретросказание, доказательство, оценка, интерпретация: их сущность, специфика и познавательные функции.

Специфика научного обоснования. Проблема истины и ее критериев в философии и юридической науке. Классическое определение истины и пути его исторического развития, альтернативные концепции истины. Теория корреспонденции, когерентная и прагматическая теории. Сущность научной истины. Истина абсолютная и относительная: их взаимодействие. Генезис относительной научной истины. Критерии истинности в науке.

Естественно-научная методология. Классический естественно-научный подход к исследованию мира сложился в течение XIV—XVIII вв. и связан с именами У. Оккама, Ф. Бэкона, Г. Галилея, И. Ньютона. Этот подход, прежде всего, постулирует единство самого мира и законов, описывающих его развитие. Классическая естественно-научная методология выстраивает особенную картину мира — однородное и изотропное пространство, однородное время, измеряемое через повторяющиеся события, постулат причинности, согласно которому будущее не может оказывать влияние на прошлое. Хотя сейчас взгляды физики на пространство и время стали значительно шире, эта модель остается базисной, и все более сложные мыслеконструкции создаются как отклонения от нее.

Важную роль в современной физической картине мира играет антропный принцип, согласно которому параметры Вселенной выбраны таким образом, чтобы обеспечить существование наблюдателя (т. е. жизни в той форме, в которой она известна нам). Данный принцип допускает прямое и непосредственное обобщение в отношении ряда гуманитарных наук, и в частности теоретической истории.

Естественные науки создавались в рамках эмпирического подхода, что подразумевает опытный характер естественно-научного знания, наличие механизма измерения (сравнения с эталоном) и измеримость подавляющего большинства величин, носящих в данной науке структурообразующий характер, представление о погрешности измерения и статистическом характере любых экспериментальных материалов.

Понятие измеримости настоятельно требует введения систем отсчета (в том числе понятийных), которые накладывают ограничения на процесс измерения. Поскольку такие системы вводятся

субъективно и подчиняются, прежде всего, соображениям удобства пользователя, законы природы должны быть инвариантны относительно преобразований от одних систем отсчета к другим. Не будет преувеличением сказать, что вся современная наука есть результат обобщения этого фундаментального принципа (принципа относительности). Он был сформулирован Г. Галилеем и И. Ньютоном для законов механики и инерциальных систем отсчета, обобщен А. Эйнштейном и распространен на физические законы и ускоренные системы отсчета. В науке XX столетия принцип относительности принял форму постулата о калибровочной инвариантности законов природы.

Естественно-научная методология складывается как результат диалектического взаимодействия двух противоположных подходов. Индуктивное познание является сугубо эмпирическим и выстраивает науку через последовательное обобщение опытных фактов. Дедуктивный метод опирается на ряд основополагающих принципов (их «очевидность», разумеется, также есть результат обобщения эмпирических процедур), из которых логическими преобразованиями «выводится» остальное научное знание. Диалектика индуктивного и дедуктивного подхода может быть понята через иерархическую картину уровней исследования:

1) уровень наблюдения, или «нулевой». На этом уровне создается по возможности более полное описание реперных опытных фактов (событий), связанных между собой перекрестными ссылками и имеющих апостериорную вероятность, близкую к единице;

2) уровень феноменологии. Вводится совокупность базисов классификации и создается множество научных теорий — наборов правил, которые позволяют из некоторого набора фактов получить новые реперные факты;

3) уровень системной феноменологии. Создается полный ортогональный базис классификации, причем от параметров требуется наблюдаемость; теория связывает некий набор фактов со всей системой, классифицированной по полному ортогональному базису;

4) уровень классической теории. Система разбивается на наблюдаемую и фундаментальную области, причем связи в наблюдаемой области, которые прослеживаются и восстанавливаются на уровне системной феноменологии, являются лишь отражением более глубоких закономерностей, управляющих фундаментальной областью системы;

5) уровень квантовой теории. Рассматривается и учитывается обратное влияние наблюдаемой части системы на фундаментальную;

б) уровень «абсолютной теории». Динамические объекты (события, законы и пр.) рассматриваются как результат самодействия понятийного аппарата теории.

В рамках естественно-научной методологии наука тем более развита, чем выше уровень слагающих ее теорий. Сегодня попытки создавать теории пятого уровня предпринимаются физикой (в рамках квантовой теории поля, астрофизикой), философией науки. Самосогласованными и полными теориями четвертого уровня являются квантовая механика и статистическая физика. Тем самым к данному уровню научного познания можно отнести физику и химию. Наук, достигших третьего уровня исследования, много, среди них встречаются и гуманитарные.

Воздействие естественно-научного знания на сферу гуманитарных наук. Правильная организация междисциплинарного взаимодействия представляет собой управленческую и научную проблему. Иными словами, такое взаимодействие не предполагает паритета естественно-научного и гуманитарного знания. На сегодняшний день в задачах, ориентированных на некий синтез естественно-научного и гуманитарного подходов, первый из них должен пользоваться приоритетом. Презумпция приоритета естественно-научного знания в междисциплинарных исследованиях вытекает из лучшей разработанности естественных наук как в фактологическом, так и в методологическом плане. Сегодня гуманитарные науки явно уступают техническим в своих инструментальных возможностях изменения реальности. Так, они практически не способны порождать высокие технологии создания человека будущего, и сегодня идет речь о технотронном обществе будущего, а не гуманистическом. Человек рассматривается как придаток машины, а не машина как расширение оперативных возможностей человека.

Гуманитарное знание носит преимущественно описательный характер и использует, скорее, индуктивный, нежели дедуктивный подход. Это накладывает принципиальные ограничения на уровень теоретического осмысления: гуманитарные научные теории, как правило, относятся к классу феноменологических. Очень редко приходится сталкиваться с гуманитарной системной феноменологией. В естественных науках соответствующие стадии были пройдены не позднее последней четверти XIX столетия.

Принципы диалектики. По своей внутренней структуре диалектика как метод состоит из ряда принципов, назначение которых — выявить реальные противоречия развития и найти основание в познании, где отношения противоречия сменяются отношением дополнения друг другом. Все диалектические принципы по

их значимости можно подразделить на две группы. Первую группу составляют предпосылочные принципы, т. е. подготавливающие оптимальное включение других принципов в противоречивую сущность предметов, процессов. Вторую группу — поисковые. Первая группа включает в себя принципы объективности, системности, историзма и диалектической противоречивости.

Принцип историзма имеет теоретическое обоснование. Им служит теория развития. Историзм базируется на представлениях о сущности развития, о прогрессе, синтезировании, взаимосвязи качества и количества, причинности и т. п. Принцип историзма состоит из ряда регулятивов (требований).

Первый императив принципа историзма — это требование качественной или сущностной ретроспекции. В научном познании этот регулятив принимает вид принципа познавательной ретроспекции (возвратного синтеза) и принципа актуализма.

Второй императив принципа историзма — это требование рассмотрения предпосылок возникновения предмета. Для определения предпосылок привлекаются категории детерминизма: причина, полная причина, условие, основание. Генетические предпосылки.

Третий императив принципа историзма — это требование применять в ходе познания предмета основные законы диалектики. Здесь реализуется несколько нормативных правил: а) направлять движение мысли от качества к количеству; б) обнаруживать скачки развития, определять их типы и виды (постепенные или взрывообразные, одинарные или интегральные); в) раскрывать преемственность состояний в развитии предмета (при отрицании-трансформации, отрицании-снятии и отрицании-синтезе); г) ориентировать мысль на обнаружение полного или ограниченного проявления закона отрицания отрицания; д) акцентировать внимание на раскрытии противоречивости предмета (установка на раздвоение единого и познание противоречивых его частей); е) ориентировать познание на выявление конкретных типов и видов противоречий объекта (внутренних и внешних, конструктивных и деструктивных и т. п.).

Четвертый императив принципа историзма — это требование выделять этапы (стадии, фазы, периоды) развития предмета, устанавливать их естественную последовательность и диалектику общего и единичного в этом процессе. Выявление «переходностей» есть форма обнаружения взаимосвязей в историческом процессе.

Пятый императив принципа историзма — это допущение возможности альтернативного движения истории.

Шестой императив принципа историзма — это требование определять направление и характер развития или изменения предмета (прогрессивное, регрессивное или одноуровневое; гармоничное, дисгармоничное или конфликтное; динамичные изменения или стагнация).

Седьмой императив принципа историзма — это требование раскрыть основную тенденцию развития системы в целях предсказания ее будущего. Деятельностный подход к объекту познания требует содействия всему тому, что прогрессивно, что соответствует высшим ценностям человеческой цивилизации.

В содержании принципа историзма находится еще одно требование — изучать не только историю объекта, но и историю отражающих ее понятий и положений. Историзм — критическое отношение к теории К. Маркса и Г. Гегеля со стороны К. Поппера, критика теории исторического развития с целью ее дальнейшей разработки и выявления нового знания. Историзм — более позднее понятие, появившееся в XX в., чтобы отделить новое знание и новые подходы от старых. Историчность в теории Ж.-П. Сартра, В. С. Соловьева понимается как незавершенность. Исторический процесс не заканчивается. Это движение от прошлого к настоящему, а от него — к будущему. Будущее всегда открыто. Будущее исторично, оно не завершено.

Подход. Это комплекс парадигматических структур и механизмов в познании или на практике, характеризующий конкурирующие между собой (или сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни людей. Обычно к анализу категории «подход» обращаются в особые периоды развития той или иной деятельности, когда фиксируются принципиальные изменения или возникают неразрешимые наличными средствами проблемы. В развитии науки и научной деятельности Т. Кун назвал эти периоды научными революциями. Различают следующие типы подходов: исторический, социологический, гносеологический. Чаще всего подход понимается в литературе и как метод, и как начало исследования, предваряющее само изучение предмета.

Сама наука считалась долгое время подходом наряду с теизмом, деизмом и гилозоизмом. В самой науке возникали, конкурировали между собой и исчезали самостоятельные надпредметные подходы (механицизм, позитивизм), предпринимались попытки распространить дисциплинарные и предметные парадигмы и синтагмы на науку в целом (физикализм, психологизм, биологизм). Категория «подход» до XX в. была продуктом методологической рефлексии и философской критики, поэтому подходные характе-

ристики либо обсуждались как отрицание иного подхода, который описывается ретроспективно (Платон и софисты, Аристотель и античные физики, Ф. Бэкон и Аристотель, эмпириокритицизм Э. Маха и эмпиризм Дж. Локка), либо формировались в полемике как аргументы (номинализм — реализм, корпускулярная и волновая теории света). Методологи XX в. помимо этого занимались непосредственным конструированием подходов, причем не только новых, но и тех, которым они противопоставлены. Так, К. Поппер формулирует положения историцизма, приписывает историцизм как подход целому ряду философов прошлого, анализирует проблемы историцизма, а в качестве ответа на эти проблемы предлагает парадигму открытого общества. Методологизация практически всех сфер мышления и деятельности в XX в. обеспечила множество подходных предложений разного масштаба. С начала века как подход в различных сферах культуры разрабатывались: феноменология, экзистенциализм, структурализм и др. Затем появились кибернетика, общая теория систем, синергетика и т. д. Разрабатываются различные подходы в конкретных науках, где они либо сменяют друг друга как этапы (описанная Т. Куном революционная смена парадигмы в физике или кейнсианский этап в экономике), либо сосуществуют, не нарушая дисциплинарной целостности, но создавая полипредметность в рамках одной дисциплины (бихевиоризм, гештальтизм).

Принцип. Основа, первопричина — основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям.

В античности онтологическое определение принципа как субстанции, в своем существовании не нуждающейся ни в чем, кроме себя, делает возможным понимание бытия и основополагание философии как исследования вопроса о бытии. Предметом рассмотрения берется чаще всего природа (милетская школа), а также идеальные сущности (Платон). Первоначало, или принцип, обуславливает необходимость, закон становления явлений. В дальнейшем прояснение предельного основания бытия становится фундаментальной задачей философии.

В логике принцип — центральное понятие системы, представляющее обобщение и распространение некоторого положения на все явления области, из которой данный принцип абстрагирован.

В посткантианской традиции различаются конститутивный принцип как онтологическое основание некоей действительности и регулятивный принцип как инструментальное основание той или иной деятельности.

Историцизм. Стратегия исторического (гуманитарного) познания, предполагающая постижение истории с парадигмальной позиции снятия субъект-объектной оппозиции внутри когнитивной процедуры.

Современная историко-философская традиция понимания восходит к философии тождества Ф. Шеллинга (идея единства исторического бытия и исторического познания) и к неогегельянской трактовке истории как истории мысли. Историчизм выдвинул позицию имманентной включенности (вчувствования) познающего сознания в процессе истории. Основоположник — Вильгельм Дильтей (1833—1911 гг.), разработавший проект «Критика исторического разума». Историческое познание по В. Дильтею должно радикально дистанцироваться от естественно-научных когнитивных процедур. Предметное различие «наук о природе» и «наук о духе» фундируется представлениями философии жизни. Из этого В. Дильтей формулирует базовый тезис «Человек не имеет истории, он сам есть история». Следовательно, целью философии как «науки о духе» является понимание жизни исходя из нее самой.

Особое значение приобретает в концепции В. Дильтея проблема понимания текста как письменно фиксированного проявления жизни, что оказало влияние на становление современной герменевтики.

Постдильтеевское развитие историцизма реализуется по четырем направлениям:

1) неокантианское направление, представленное гносеологическим и методологическим анализом специфики познавательных процедур исторического познания в рамках баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт);

2) культурно-герменевтическое направление (культурно-исторической монадологии) (О. Шпенглер и А. Тойнби);

3) неогегельянское направление, представленное философией «тождества исторического бытия и исторического сознания» (Б. Кроче, Д. Джентиле, Р. Коллингвуд);

4) современное лингвоаналитическое направление «метаисторического анализа» (Р. Ингарден).

К. Поппер принципиально отвергал «историцизм» («лжепророков» Г. Гегеля, К. Маркса и других оракулов. История по К. Попперу не имеет смысла, только люди в состоянии придать ей цель и смысл.

Историзм. Историческое сознание, т. е. сопровождающее всякое познание сознание того, что все является ставшим, даже духовное бытие. В Новое время было признано значение исто-

ризма для исследования истины, а в настоящее время он вновь стал предметом философского обсуждения благодаря С. Кьеркегору, Ф. Ницше, Г. Зиммелю, Р. Эйкену, а прежде всего В. Дильтею и философам-экзистенциалистам. Историзмом в дурном смысле является отступление перед настоящим в прошлое, из-за чего утрачивается истинная ценность данных фактов и их значение становится относительным.

Историчность в экзистенциализме К. Ясперса — единство простой наличности человека и содержащихся в его существовании возможностей развития в подлинную экзистенцию, т. е. в такое существо, которое относится к самому себе и к своей трансценденции.

Историчность экзистенции, которая называется моментом, есть единство времени и вечности. Историчность осуществляется в верности субъекта своей основе. Историчность какой-либо вещи подчеркивают в том случае, если хотят напомнить, что она имеет историю, которую нужно знать, чтобы понять сущность вещи.

Прогнозирование. В узком значении — специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления. Прогнозирование в этом значении выступает в качестве формы научного предвидения. По предмету могут быть выделены прогнозирование естественное и прогнозирование обществоведческое.

Объекты естественного прогнозирования характеризуются неуправляемостью или незначительной степенью управляемости; предсказание в рамках естественного прогнозирования является безусловным и ориентированным на приспособление действий к ожидаемому состоянию объекта. В рамках обществоведческого прогнозирования может иметь место самоосуществление либо саморазрушение прогноза как результат его учета.

Таким образом, прогнозирование управляемых процессов (главным образом обществоведческое) ориентируется на оценку вероятного (при условии сохранения наблюдаемых тенденций) и желательного (при условии заранее заданных норм) состояния объекта с целью оптимизации принимаемых решений (поисковые и нормативные прогнозы соответственно). Источниками информации о будущем, лежащими в основе прогнозирования, являются: основанная на опыте, аналогии оценка путей развития и перспектив прогнозируемого явления; экстраполяция известных тенденций; модель состояния явления в будущем, основанная на учете изменения (желательного или ожидаемого) тех показателей, перспективы развития которых достаточно известны. Соответственно, возможны три основных класса методов прогнозирования в социальной сфере: 1) опрос населения (экспертов) с це-

лью упорядочения, объективизации субъективных оценок прогнозного характера; 2) экстраполирование и интерполирование — построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого процесса; 3) моделирование — построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления на основе наличных данных о масштабе и направлении изменений. В прогнозе используются методы аналогии, индукции, дедукции, статистические, экономические, социологические и др.

Типовая методика прогнозирования включает следующие этапы:

1) предпрогнозная ориентация (определение объекта, предмета, проблемы, задачи, цели, времени упреждения, рабочих гипотез, методов, структуры, организации исследования);

2) сбор данных прогнозного фонда (т. е. влияющих на развитие объекта по непрофильным, смежным отраслям прогнозирования);

3) построение исходной (базовой) модели (т. е. системы показателей, параметров, отображающей характер и структуру объекта);

4) поисковый прогноз (проекция в будущее исходной модели по наблюдаемой тенденции с учетом факторов прогнозного фона; цель — выявление подлежащих решению перспективных проблем);

5) нормативный прогноз (проекция исходной модели в будущее в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям);

6) оценка степени достоверности и уточнение прогностических моделей;

7) выработка рекомендаций.

4. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО И ПРАВОВОГО ПОЗНАНИЯ

- 1. История становления наук об обществе.*
- 2. Специфика социально-гуманитарного познания.*
- 3. Объяснение, понимание и интерпретация в социальных науках.*
- 4. Методология социальных наук и герменевтика.*
- 5. Философская феноменология и методология гуманитарных наук.*
- 6. Сущность социального детерминизма.*
- 7. Теории общественного развития.*

8. *Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.*

9. *Жизнь как категория обществоведения.*

10. *Специфика социального пространства и времени.*

11. *Диалог как средство взаимопонимания в социально-гуманитарных науках.*

12. *Проблема истинности и доказательности в социальных науках.*

13. *Генезис достоверного знания в социальных науках.*

Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного и правового познания. Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторимость, уникальность, случайность, изменчивость. Границы сферы гуманитарного познания, его формы, особенности, уровни развития. Эволюция представлений о месте и роли субъекта в познании. Попытки преодоления «субъективности» и создания «гносеологии без познающего субъекта». Осознание принципиальной неустранимости субъективных компонентов из содержания знания. Основные источники и формы субъективности в контексте познавательной деятельности человека. Специфика объектов гуманитарных наук. Соотношение действительности и ее образов в социогуманитарном познании. Социокультурные ориентации теоретического исследования в гуманитарных науках, проблема ценностей, смысла в различных сферах гуманитарного знания. Представление о человеке и его специфике в гуманитарных науках (М. М. Бахтин). Социальный детерминизм: структура и взаимосвязь человеческой деятельности и общественно-исторической практики, обусловленность исторического процесса индивидуальными и общественными потребностями, интересами, целями. Соотношение субъективных и объективных факторов бытия человека и развития общества. Субъект социально-гуманитарного познания. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «предрассудков» (Х.-Г. Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

Философия истории как целостная система социальных знаний. Н. Макиавелли, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ф. Вольтер, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Э. Гиббон, К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж. Кондорсе, Д. Вико, И. Гердер, И. Кант, Г. Гегель. Марксистская и позитивистская концепции развития общества. Социальные теории А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Развитие теории социально-исторического процесса в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса, К. Поппера. Концептуальные подходы к изучению истории в русской философии (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, М. А. Бакунин, Г. В. Плеханов, Л. Н. Гумилев).

Дифференциация наук о природе и наук о культуре в теориях В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Методология социальных наук и «понимающая социология» М. Вебера. Социогуманитарное знание в рамках онтологической, гносеологической и антропологической парадигм философствования. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные.

Методы социально-гуманитарного познания. Развитие методологии социального познания в работах западных философов науки А. Аткинсона, П. Гардинера, К. Гемпеля, У. Дрэя, Р. Коллингвуда, П. Ленгама, П. Ноуэлл-Смита, К. Поппера, А. Бергсона, Б. Рассела. Философская герменевтика и гуманитарное знание (Х.-Г. Гадамер). Особенности методологических подходов к социальному познанию отечественной философии (Д. М. Петрушевский, Н. И. Кареев, М. М. Хвостов, В. М. Хвостов, Р. Ю. Виппер, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Л. Лавров, Г. Г. Шпет, С. Л. Франк, Н. М. Бубнов, Ю. Делевский). Особенности современного социального познания. Новая парадигма социальной методологии.

Проблема метода в гуманитарных науках. Объективизм и субъективизм социогуманитарных теорий, критерии их проверки. Системный подход в гуманитарных науках, его особенности и функции. Комплексный характер объектов в гуманитарных науках. Неизбежность включенности человека в описание действительности. Познавательный статус социогуманитарных теорий, их структура и типология. Внутренняя дифференциация предметных областей гуманитарного знания. Специфика социального пространства и времени. Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М. М. Бахтин). Введение понятия «хронотоп» как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа». Понятие «факт» в гуманитарных науках (истории, социологии, психологии и др.).

Место и роль фактов в структуре гуманитарных исследований. Соотношение образов, моделей и описаний в процессе конструирования фактов гуманитарных наук. Концептуализация знаний о человеке в системе его деятельности. Способы объективации ценностей в социогуманитарных картинах мира. Специфические особенности идеализации в гуманитарном познании. Социально-историческое описание, объяснение и законы истории. Понятие «закон», специфика и типология законов в сфере гуманитарных наук. Структура и содержание исторических предсказаний. Объяснение и понимание. Социогуманитарное познание как система «понимающих» наук. Идеалы, нормы и регулятивы социогуманитарного познания. «Классическая» социальная теория, ее развитие и кризис. Формирование неклассической методологии социального познания. Языки описаний и проблема их интерпретаций. Философия и герменевтика. Современная герменевтика и социогуманитарное познание. Применение синергетического метода в гуманитарном познании.

Человеческий мир и мир природный. Человеческий мир как мир организованного смысла. Специфика существования смысла. Бытие и небытие в мире человека. Уровни человеческого мира: социальный, культурный, личностный.

Природа ценностей. И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности социально-гуманитарных наук. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

Жизнь как категория наук об обществе. Сущность жизни и условия ее возникновения. Понятие общественного здоровья как показатель социального и экономического благополучия общества. Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественно-научных методов, причинных схем. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.). Проблема клонирования. Моральность эксперимента на человеке, проблема эвтаназии, трансплантации органов и тканей, геномной инженерии. Социальная справедливость в идеологии и политике современного здравоохранения. Биоэтика как наука о самоценности жизни и выработка новой морально-этической системы, человеческих взаимосвязей в развитии различных цивилизаций.

Монологическая и диалогическая речь. Реактивный характер диалога. Диалог как подлинное бытие языка. Личностный и ответный характер диалога. Диалогическое мышление и новые идеи. Развитие концепции диалога в философии Л. Фейербаха, М. Бубера, Х.-Г. Гадамера, М. Бахтина. История диалога и его историческая судьба. Закономерности диалога. Культура диалога.

Диалогичность гуманитарного мышления. Значимость диалога для гуманитарного субъекта. Значение гуманитарного диалога для опережения действительности социальной жизни. Принцип дополнительности и принцип диалектического синтеза в гуманитарном диалоге. Диалектическое начало как важнейшая сторона рефлексивности гуманитарного субъекта. Нормы гуманитарного диалога: выбор общей темы обсуждения, компетентность участников, выработка разных точек зрения на предмет обсуждения, поливариативность возможного решения, дискусионность ее обсуждения, общность целей и мотивов участников диалога, климат доверия между участниками диалога.

Основные принципы построения гуманитарного диалога: осознание необходимости поливариантных суждений, оценка собственных суждений как вероятностных, рассмотрение точек зрения своих оппонентов, понимание необходимости взаимообогащения на основе межличностных связей.

Природа диалогических отношений. Диалог как форма общения и познания. Виды диалога. Внешний и внутренний диалог. Диалог с другим. Отношение «Я» и «Ты». Значение диалога в переходе от правдоподобного к достоверному.

Проблема мнения в истории философии: абсолютное противопоставление мнения и знания философами элейской школы. Место мнения в системе «знание—незнание», отождествление веры и мнения в философии Д. Юма, его понимание вероятного мнения. И. Кант о мнении как степени убеждения. Семантико-гносеологический анализ значения мнения: место и роль субъектного отношения в образовании мнения, возникновение в процессе формирования мнения значения суждения, познавательные границы мнения, знаковая функция термина «мнение» в высказывании, отсылка к субъекту высказывания и характеру самого высказывания.

Мнение и достоверность: мнение в системе «знание—незнание», принцип соответствия и обоснованности, степень обоснованности при характеристике мнения, интерпретация высказываний мнения в свете неклассической логики. Соотношение субъективной уверенности и объективной обоснованности при характеристике мнения, правдоподобность мнения, значение теории вероятности в оценке мнений.

Проблема истинности и доказательности в социальных науках. Генезис достоверного знания в социальных науках. Проблема критериев в историческом познании.

Бытие и небытие в мире человека. Уровни человеческого мира: социальный, культурный, личностный.

Онтологические характеристики человеческого мира. Принципиальная ограниченность «номенклатуры» элементов природного мира и принципиальная неограниченность элементов социокультурного мира. Пространственность природного мира и модификация пространственных отношений в пространство деятельности в общественной системе и пространство значений в культуре. Роль физического пространства в разделении социокультурного мира на цивилизацию (цивилизация требует физического пространства и определенным образом преобразует его) и культуру (культура относительно безразлична к физическому пространству). Социальное пространство как пространство различий.

Одномерность природного времени и многомерность социокультурного времени. Значимость времени. Время и ценность. Вечность и время. Различные формы проявления времени: жизнь и смерть человека, жизнь и смерть артефактов культуры, история. Способы измерения времени. Память прошлого и провидение будущего. Прошлое как корни, будущее как эхо настоящего. Введение понятия хронотопа (М. М. Бахтин) как конкретного единства пространственно-временных характеристик.

Роль активного начала в жизни природного и социокультурного миров. Социокультурный мир как результат деятельности человека. Проблема субстрата и субстанции социокультурного бытия. Деятельность и ее характеристики. Интенциональность и предметность деятельности. Виды деятельности. Бытие и небытие в деятельности. Проблема источника деятельности. Деятельность и экзистенция. Деятельность и социальные отношения. Жизнь как категория наук

об обществе и культуре. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (В. Дильтей, А. Бергсон, философская антропология).

Роль индивидуного начала в природном и социокультурном мирах. Общее как главное в вещи и безразличие к индивидуальным различиям в неживой природе. Индивид и род в живой природе: индивид порождает род. Индивид как индивидуальность в социокультурном мире. Индивидуальность события, индивидуальность произведения, индивидуальность человека. Изменение значимости индивидуального начала на разных уровнях социокультурной реальности и на разных исторических этапах развития каждого уровня. Продукты и произведения. Уникальность индивидуальности и проблема соизмеримости индивидуальностей. «Шкала» идеала как мера индивидуальности. Необходимость иерархии в социокультурном мире. Различные формы иерархии.

Своеобразие отношений между сущим и условиями его существования. Материальное тело (вещь) полностью подчинено условиям своего существования («Если А, то В»), индивид рода — условиям рода. Индивидуальность (особенно индивидуальность личности) безусловна. Дантовы координаты как условия определения индивидуальности. Проблема условности и безусловности свободы.

Порядок и закономерность в социокультурном мире. Проблема законосообразности общественной жизни в социально-философской мысли. Социологический идеализм. Географический детерминизм. Биологический детерминизм. Экономический детерминизм. Технологический детерминизм. Деятельностное начало общественного порядка. Долженствование и порядок. Объективные и субъективные основания упорядоченности общественной жизни. Стихийные и сознательные процессы в общественной жизни. Законы условий и безусловные законы общественной жизни.

Глобализация всех сторон общественной жизни и возрастание роли знания в обществе. Глобализация и локализация. «Общество знания». «Общество риска». Роль научных экспертиз. Смена культурной парадигмы: от культуры модерна (Просвещения) к культуре постмодерна (Постпросвещения). Проблема переориентации просвещенческой системы образования с обучения на воспитание. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Наука и проблема диалога культур.

Герменевтика как методология гуманитарного знания. В ходе исторического развития в методологии гуманитарных наук сложились особые стандарты исследований, к которым можно отнести герменевтический, феноменологический, семиотический, логико-семантический, структуралистский, исторический, психологический и некоторые другие. В гуманитарных науках специфическим предметом исследования являются специфические знаковые системы, которые можно условно назвать текстами. Поэтому гуманитарное познание является вторичным отражением действительности, опосредованное текстами. Дать точное определение понятия «текст» — задача сверхсложная и не имеет решающего

значения при общеметодологическом подходе. Существенно выявить лишь важнейшие характеристики текстов. Одной из таких характеристик является знаковая природа текстов. Знаки в них связаны между собой определенными отношениями. Поверхностная структура знаков выступает как внешняя данность и воспринимается непосредственно при помощи органов чувств.

Из знаковой природы текстов следует вторая их особенность, заключающаяся в том, что они являются носителями информации. Эта особенность служит гносеологической предпосылкой специфической герменевтической концепции в области методологии гуманитарных наук. Герменевтика нужна там, где существует непонимание. Если смысл как бы «скрыт» от субъекта познания, то его надо дешифровать, понять, усвоить, истолковать, интерпретировать. Все эти понятия могут быть синтезированы в общую методологическую категорию «понимание», которая в гуманитарных науках приобретает особое методологическое звучание: на первый план здесь выдвигаются интерпретационные методы получения знания. Именно они обеспечивают прирост знания в области гуманитарных наук.

Поскольку постижение и усвоение смысла текста являются процедурами, качественно отличными от объяснения природных и общественных закономерностей и явлений, постольку в методологии гуманитарных наук должна занять соответствующее место новая категория — категория понимания. Но соотношение между объяснением и пониманием должно быть достаточно гибким.

Герменевтический методологический стандарт характеризуется особенностями, среди которых прежде всего следует назвать принятие дихотомии естественных наук и наук о духе (гуманитарных наук). Так как предметной основой гуманитарных наук является текст, то мощным средством анализа гуманитарных явлений выступает язык. Во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех гуманитарных проблем. И более того, слово выполняет культурологическую функцию, предстает в качестве системообразующего элемента культуры. Именно здесь находится центральный пункт, главное звено герменевтической методологии гуманитарных наук. Если слово есть принцип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры.

Следующей особенностью герменевтического методологического стандарта является его диалоговый характер. Еще одним свойством герменевтического методологического стандарта является разделение областей специфически знакового содержания (объективный смысл текста) и психологических моментов,

оправдывающих принцип лучшего понимания. Текст обладает свойствами чувственно воспринимаемых объектов, но чтобы его понять, следует учесть, что он связан со смыслом и значением. Вещественные компоненты текста мы воспринимаем, идеальную сторону текста понимаем. Субъективные намерения автора, его психологические характеристики и его внутренний мир, зависящий от образования, увлечений, религиозности, воспитания, принадлежности к определенному классу или сословию, системы архетипов коллективных бессознательных представлений, материальных условий его жизни, составляют тот фон, который оказывает существенное влияние на смысл текста. Он является внелингвистическим контекстом, в котором, в частности, и выделяются указанные моменты. В современной герменевтике понимание с методологической точки зрения является не психологической, а семантической и общефилософской категорией. Его нужно отличать от эмпатии. отождествление понимания с психологически нагруженными актами характерно для ранних методологических концепций в герменевтике. В них понимание автора было пониманием не в обычном смысле, так как в этом случае мы объект понимания не интерпретируем (а всякое понимание связано с интерпретацией), а «проникаем» в него, «эмпатируем», «симпатически» (не интеллектуально) сопереживаем, не постигаем смысл, а вживаемся во внутренний мир. Личность автора дана нам не как знаково-символическая структура, а как явление одного порядка с родовой сущностью человека. Методологически здесь применяется прием объяснения. Поэтому использование понятия «психологическая интерпретация», с точки зрения современной методологии, означает использование объясняющих методов в герменевтическом исследовании. Учет внелингвистических факторов, мотивационных установок, бессознательных моментов, социокультурных факторов при реконструкции субъективных условий, в которых складывался объективный смысл текста, является необходимым моментом гуманитарного познания и специфицирует структуру предпонимания.

Основным средством наделения смыслом непонятных знаково-символических конструкций является интерпретация, которая представляет собой достаточно свободный творческий акт. Вследствие этого герменевтический методологический стандарт характеризуется терпимостью к множественности результатов интерпретации. Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами: герменевтическим кругом, вопросно-ответными методиками, контекстным ме-

тодом, специальными логическими средствами, семиотическими и психологическими приемами.

Семантика понимания текста. Текст с синтаксической точки зрения есть множество элементов, связанных друг с другом структурными отношениями, характерными для знаковой системы данного типа. Он имеет относительно легко определяемую синтаксическую структуру. Наиболее сложной оказалась проблема понимания естественного языка. Будем считать элементарным носителем смысла предложение. Текст будет являться контекстом для предложений, входящих в него. Предложение же есть контекст для составляющих его выражений, относящихся к другим семантическим категориям. Поэтому проблема понимания текстов сводится в данном случае к пониманию предложений и знанию смысла структурных связей между ними. Решение проблемы значения языковых выражений будет зависеть от связи их с действительностью и с реальной практикой использования. При таком подходе предполагается, что язык не только оформляет способы мыслительной деятельности людей, но и является своеобразным отражением действительности. Связь с практической деятельностью осуществляется посредством учета прагматических моментов, неязыковых контекстов, эпистемических условий и пр. Иными словами, значение языковых выражений зависит от диалектического соответствия между языковой компетентностью и употреблением языка. Знание об употреблении углубляет понимание компетентности, владения языком. Но для понимания значения языкового выражения интуиции носителя языка недостаточно. Понимать языковое выражение — значит знать общее семантическое значение его. Так как текст есть непустое множество элементов, связанных друг с другом структурными отношениями, то понимать текст — значит знать общее семантическое значение каждого входящего в него элемента, знать свойства структурных отношений и зависимость анализируемого текста от контекста.

Если представить процесс понимания текстов как структурно организованное целое, то в нем можно выделить относительно самостоятельные этапы.

На *первом этапе* понимание текста связано с выявлением его синтаксической формы. На этом этапе действуют два условия понимания. Первое условие предполагает умение отличать грамматически правильные элементы от неправильных. Второе условие соотносится с выявлением смысла логических констант и с соотношением их употребления в данном тексте с общеприняты-

ми нормами логики. Оба условия в совокупности составляют то, что называется логико-грамматическим владением текстом.

На втором этапе происходит выявление семантически значимых, смысловых структурных единиц.

На третьем этапе решается вопрос об общем семантическом значении структурных единиц. Знание об их значении является условием понимания текстов.

На четвертом этапе необходимым условием понимания является учет контекста употребления. Контексты могут быть языковыми и неязыковыми. Последними могут служить возможные (мыслимые) положения дел, исторические факты и события. Языковые контексты служат, как правило, для устранения многозначности выражений.

На пятом этапе условием понимания является учет прагматических критериев, от которых зависит употребление данного выражения. Понимание текста можно считать процессом, ограниченным рамками коммуникативной ситуации, когда происходит передача информации (диалог) от одного индивида к другому. Под прагматическими условиями, необходимыми для понимания текстов, предполагаются обстоятельства, определенный уровень знаний участников коммуникации, их намерения, характер коммуникативного акта (серьезное сообщение, шутка, дезинформация и пр.). При интерпретации часто используются личностные характеристики автора текста, учитывается историческая обстановка. Если между автором текста и интерпретатором существует историческая дистанция, то следует учитывать различия культур, исторических эпох, языков и т. д. Весь этот комплекс моментов, влияющих на понимание текстов, объединяется общим названием — прагматические условия понимания.

В научном познании истинным должен быть не только его конечный результат (система научного знания), но и ведущий к нему путь, т. е. метод. Метод в широком смысле слова — путь к чему-либо, способ социальной деятельности в любой ее форме, а не только в познавательной. Метод сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые ориентируют субъекта при решении конкретной задачи, достижении определенного результата в данной сфере деятельности. Метод дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем.

Основная функция метода — регулирование познавательной и иных форм деятельности. Однако недопустимо впасть в крайности: а) недооценивать или вовсе отвергать роль метода и методо-

логических проблем («методологический негативизм»); б) преувеличивать, абсолютизировать значение метода, превращать его в некую «универсальную отмычку» ко всему и вся, в простой и доступный «инструмент» научного открытия («методологическая эйфория»). Методы классифицируются по различным основаниям (критериям). Прежде всего, следует выделить методы духовной, идеальной (научной) и практической, материальной деятельности. Что касается методов науки, то они делятся по группам: в зависимости от содержания изучаемых объектов, от роли и места методов в процессе научного познания и т. п.

В современной науке достаточно успешно работает многоуровневая концепция методологического знания. В этом плане все методы научного познания разделяются на следующие группы:

философские методы, среди которых наиболее древними являются диалектический и метафизический. Также к ним относятся аналитический (современная аналитическая философия), интуитивистский, феноменологический, герменевтический и др. Предпринимаются попытки соединить разные философские методы;

общенаучные подходы и методы исследования получили развитие в XX в. Они выступают в качестве своеобразной промежуточной методологии между философией и фундаментальными теоретико-методологическими принципами специальных наук. К общенаучным чаще всего относят такие понятия, как информация, модель, структура, функция, элемент, система, оптимальность, вероятность, нелинейность, нестабильность, самоорганизация и др. К числу общенаучных принципов и подходов относятся: системный и структурно-функциональный, кибернетический, вероятностный, моделирование, формализация и др.;

частнонаучные методы, т. е. совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых в той или иной отрасли науки, соответствующей данной основной форме движения материи. Это методы механики, физики, химии, биологии и гуманитарных (социальных) наук;

дисциплинарные методы, т. е. система приемов, применяемых в той или иной научной дисциплине, входящей в какую-нибудь отрасль науки или возникшей на стыке наук;

междисциплинарные методы исследования как совокупность ряда синтетических, интегративных способов, нацеленных, главным образом, на стыки научных дисциплин, — синергетический подход.

Кроме того, в науке применяются такие методы и приемы, как наблюдение, эксперимент, сравнение, анализ и синтез, индукция

и дедукция, абстрагирование, идеализация, аналогия и др. Таким образом, в научном познании функционирует сложная, динамичная, целостная, субординированная система многообразных методов разных уровней, сфер действия, направленности и т. п., которые всегда реализуются с учетом конкретных условий. При этом для современной науки все более характерным становится методологический плюрализм — стремление применять самые разнообразные принципы и приемы исследования в их сочетании и взаимодействии.

5. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

1. *Значение философских подходов к осмыслению процесса познания для юридической науки.*
2. *Проблема истины и ее критериев в философии и юридической науке.*
3. *Методы эмпирического исследования и специфика их применения в юридической науке.*
4. *Методы теоретического познания и их познавательные возможности в юридической науке.*
5. *Основопологающие процедуры научного обоснования и специфика их применения в юридической науке.*
6. *Понимание закона в науке и юриспруденции.*
7. *Философия права в системе наук.*
8. *Юридическое понимание общего блага.*
9. *Право как формальное равенство.*
10. *Философия права Г. Гегеля.*
11. *Право как справедливость.*
12. *Концептуальные принципы философского осмысления права.*
13. *Правовая онтология.*
14. *Правовая аксиология.*
15. *Правовая гносеология.*
16. *Права человека в философском измерении.*
17. *Философские аспекты проблемы правового принуждения.*

Место правового бытия в структуре знаний об обществе и социальном познании. Пространство права как точка пересечения индивидуальных, групповых и государственных интересов. Правовые нормы как стандарты должного поведения и правовых отношений. Право и политика. Право и экономика. Право и религия. Универсальный характер бытия права. Социально-политические учения Античности и Средневековья. Демокрит, Платон, Аристо-

тель, Августин Аврелий, Фома Аквинский. Изменение положения человека в эллинистическом государстве. Специализация наук. Систематичность и этикоцентризм гуманитарного познания (эпикурейцы, стоики). Эсхатологизм поздних стоиков. Поздняя античность и обнаружение духовного измерения в человеке в неоплатонизме. Попытка дискурсивного описания экзистенциально-мистического опыта человека в философии Плотина. Догматика, моралистика, полемика, экзегетика, богословская поэтика, проповедь как важнейшие элементы гуманитарной учености Средневековья. Формирование новых подходов к процессу творчества (Н. Кузанский, Дж. П. Мирандола и др.). Гуманизм. Преображение древнего текста в объект филологического исследования (Ф. Петрарка). Социальные утопии как выражение специфических особенностей общественного сознания эпохи (Т. Кампанелла, Т. Мор) и учение о государстве (Н. Макиавелли).

Правовые учения Античности и Средневековья. Концепции свободы и права в философии Нового времени и немецкой классической философии. Философия права Г. Гегеля. Г. Гегель о сущности государства и права. Право как условие сохранения и развития свободы человека. Мораль и право, их взаимосвязь. Право как необходимый способ организации социального порядка. Позитивистские, социологические, психологические теории права. Право как принудительное нормирование человеческого поведения. Проблема соотношения права и силы. Толстовство, гандизм и другие течения, выступающие против принуждения и насилия. Русская философия права. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого. Соотношение цели права и правовой реальности (И. А. Ильин, П. И. Новгородцев). Философия права В. С. Соловьева. Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич, И. В. Михайловский, Н. М. Коркунов, Б. А. Кистяковский о философии права.

Право как социальное явление. Необходимость полидисциплинарного подхода к изучению права. Различные дисциплины, изучающие право. Энциклопедия права как попытка систематизации знаний о праве. Общая теория права как научное изучение права. Социология права как исследование социальных корней, социальных детерминаций и социальных последствий права. Политология права как исследование места права в функционировании политической системы общества. Антропология права как наука о правовых обычаях и правовых системах различных народов и расово-этнических групп. Специфика философского дискурса в познании права. Отношения между общефилософской теорией и философией права. Связь философии права с другими философскими дисциплинами. Основные проблемы философии права. Обоснование положительного права как главная цель философской рефлексии права. Специфика философского подхода к постижению сущности права. Философия права как методология познания и применения права. Важнейшие принципы философии права. Функции философии права. Основные элементы и системообразующие принципы философии права. Методологическая функция. Мировоззренческая функция. Познавательная функция. Воспитательная функция. Место и роль философии права в подготовке профессиональных правоведов.

Понятие философского обоснования. Основные типы философского обоснования права. Естественно-правовая и эмпирико-позитивистская парадигмы.

Мировоззренческий смысл проблемы определения права. Платон и Аристотель о праве как выражении мудрости и справедливости. Философские теории естественного права, их общая характеристика. Космологическое естественное право. Естественное право, апеллирующее к божественному закону. Принцип антропоцентризма как философское обоснование права. Антропологическое естественное право. Рациональное естественное право. Критика естественно-правовой парадигмы. Эмпирико-позитивистская философия права, ее общая характеристика и критика. Методологический и доказательный принципы философского обоснования права.

Право как реализация свободы (Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель). Право как выражение формального равенства (Т. Гоббс, Дж. Локк). Позитивистские теории права. Легизм. Утилитаризм И. Бентама, Дж. С. Милля и Дж. Остина. Нормативная концепция права Х. Кельзена и Г. Харта. Социально-исторический правовой позитивизм Н. Лумана. Историческая школа в праве (Ф. К. Савиньи и Г. Мэйн). Социологические концепции права (М. Вебер, Р. Иеринг, Е. Эрлих, Л. Дюги).

Идеалы и ценности, легитимирующие право: свобода, справедливость, равенство, добро. Повышение роли профессиональных юристов (как одного из субъектов права) в правовом творчестве. Новые подходы к правовому творчеству как постоянному процессу создания и корректировки права; ослабление принудительного начала в праве и усиление координирующего начала как правовой нормы в плюральном обществе в целях достижения единства и согласия. Человеческий мир и мир природный. Человеческий мир как мир организованного смысла. Специфика существования смысла. Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования социально-гуманитарных наук.

Философские проблемы методологии права. Понятие методологии права. Важнейшие типы философско-правовой методологии (метафизическая, мифологическая, религиозная, позитивная, диалектическая, феноменологическая, экзистенциальная, неопозитивистская, неокантианская). Основные структурные элементы методологии права. Структура методологии права. Методология конкретных юридических дисциплин; общая теория права как методология; философия как методология права. Задача философской методологии. Выработка мировоззренческих, социокультурных и гуманитарных знаний, предпосылаемых праву. Разработка принципов, методов и понятий для правовой науки. Структура философской методологии права. Методология познания права. Методология правового творчества. Методология применения права. Философские аспекты проблемы правового принуждения. Специфика правового принуждения. Его легальность и легитимность. Принципы правового принуждения. Целесообразность, соразмерность, конкретность, легитимность и конструктивность как принципы правового принуждения. Функции правового принуждения. Защита прав и свобод человека. Обеспечение общественной стабильности. Поддержание правопорядка. Роль философии права в разработке методологии познания, создания и применения права.

Понятие прав человека. Философский принцип антропоцентризма и права человека. Происхождение и развитие идеи прав человека. Влияние идей Прота-

гора, Платона, Ф. Аквинского, Дж. П. Мирандолы, Р. Декарта, Дж. Локка, Б. Спинозы, Ш. Монтескье, И. Канта, Г. Гегеля, Ж.-П. Сартра, А. Смита, Д. Рикардо, Г. Гроция на становление философского понимания прав человека. Проблема универсальности характера прав человека. Права человека и человеческое достоинство. Статус и содержание понятия прав человека в традиционных странах: в мусульманском мире, в Китае, в странах традиционной Африки, в бывшем Советском Союзе. Основное различие между западным и незападным подходами к правам человека.

Декларация прав человека и гражданина и основополагающие принципы прав человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и другие правовые документы, регулирующие и защищающие права человека. Классификация прав и свобод человека. Негативные, позитивные и коллективные права и свободы. Права человека в сравнении с другими ценностями. Права и ответственность человека. Права человека и безопасность общества.

В юриспруденции под термином «право» принято подразумевать совокупность принудительных предписаний как систему обязательных для исполнения правил, установленных государством. Подобное понимание права в юриспруденции сложилось под влиянием позитивизма. Рационалистическое философское объяснение права начинается с постановки вопроса о разумности, правильности, справедливости правовых норм. В философии права осуществляется различение права и закона как различение должного и сущего. Исторически сложились различные варианты обозначения права в философских учениях: естественное право, божественное право, справедливость. Благодаря этому философия права может ставить вопросы о справедливости закона, о соотношении права и закона, закона и произвола. В философии права исследуется не только бытие права в обществе, но и философские концепции государства. Государство устанавливает и защищает право, а также является правовой формой организации публичной власти в цивилизованном обществе.

Философия права в системе наук. Начало философии права было положено учением о естественном праве. Само понятие «философия права» возникает в XVIII в. Философия права является междисциплинарной наукой, соединяющей, прежде всего, философию и юриспруденцию. Практически все основные философские течения философской мысли XIX—XX вв. (кантианство и неокантианство, гегельянство и неогегельянство, христианская философия (неотомизм, протестантизм), позитивизм, марксизм и неомарксизм, феноменология, философская антропология, экзистенциализм, постмодернизм) разработали свои философско-правовые концепции. Степень развитости философии права и ее место в системе наук зависят от общего состояния развития культуры, науки, философии и юриспруденции в обществе. В дорево-

люционной России был накоплен определенный опыт исследования и преподавания философии права. Среди известных специалистов можно назвать имена С. Е. Десницкого, А. П. Куницына, П. Г. Редкина, Б. А. Кистяковского, Г. Ф. Шершеневича, Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина. Они находились под влиянием кантианства, гегельянства, позитивизма, персонализма, соединяли идеи этих учений с христианско-нравственной трактовкой жизни общества и пытались утвердить нравственный идеализм в философии права. В советском обществе длительное время господствовала идеологическая марксистская схема трактовки государства и права, общая как для юриспруденции, так и для философии.

Юридическая концепция общего блага. Общее благо — одно из фундаментальных понятий европейской культуры. Идея общего блага появляется в античном обществе. Ее выразителями были Демокрит, Платон, Аристотель, Цицерон. Развивали эту концепцию и в Средние века (Ф. Аквинский, Г. Гроций). Античные мыслители полагали, что политика является наукой о высшем благом человека и государства (полиса). Государство является высшей формой общения людей. В государстве представлены высшее благо и справедливость, выражающие политическую природу человека. Все это носит естественно-правовой характер. Общее благо коренится в естественном праве и является выражением естественно-правовой справедливости. Государство с позиций естественного права является справедливым способом выражения и защиты блага всех членов социума. Для реализации этой концепции нужны общая власть (государство) и общеобязательные законы (соответствующие требованиям естественного права и справедливости).

Ф. Аквинский в сочинении «Сумма теологии» утверждал, что закон должен выражать общее благо всех членов общества.

Г. Гроций отмечал в работе «О праве войны и мира», что государство является совершенным союзом свободных людей, заключенным ради соблюдения права и общей пользы.

В работах «Оправдание добра» и «Критика отвлеченных начал» В. С. Соловьев писал, что задача правового государства заключается в осуществлении наибольшей общей пользы. Для этого государство должно возвышаться над всяким личным интересом, заботиться о пользе всех одинаково, т. е. обеспечивать справедливость. Он доказывал необходимость того, чтобы свобода других, независимо от ее личного признания индивидом, всегда могла на деле ограничивать свободу индивида в равных пределах со всеми. Реализация естественного права в позитивном

праве может быть выражена в принудительном равновесии двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага. Всеобщая социальность и разумность людей, лежащие в основе концепции общего блага, предполагают свободу и равенство людей как элементов данного социального целого. Общее благо выражает объективно необходимые всеобщие условия для возможного совместного бытия всех членов данного сообщества в качестве свободных и равных субъектов и тем самым — всеобщие условия для выражения и защиты блага каждого. В рамках такого подхода в Европе утвердились идеи всеобщей свободы и правового равенства всех людей, неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, правового закона и государства. Круг лиц, на которых распространялась концепция общего блага, исторически изменялся. В Новое время, со становлением национальных суверенных государств, этот круг ограничивался рамками отдельных государств. Современная интеграция в рамках Европейского Союза также осуществляется на основе концепции общего блага. Но это уже новый, наднациональный способ интеграции и обеспечения общего блага. Объединенная Европа создает единое правовое пространство, в котором все граждане государств — членов Европейского Союза будут обладать равными правами на всей территории Европейского Союза.

В Конституции Российской Федерации признаны права и свободы человека и гражданина, закреплены основы правового государства, принципы демократизма, допущен политический плюрализм, многообразие форм собственности. Это открывает путь к утверждению в России идей общего блага в их правовом смысле. Однако движение в этом направлении осуществляется медленно и трудно. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, еще не стала в полной мере новым «общественным договором», выражающим в конституционно-правовой форме общее согласие населения об общем благе, о путях проводимых преобразований.

Сущность права. В цивилизованном обществе право представляет собой форму общественных отношений, которая должна регулировать фактические общественные отношения в рамках государства. Сущность права раскрывается через единство трех его принципов: право как формальное равенство, право как свобода, право как справедливость. В обществе равенство, свобода и справедливость могут иметь только правовой характер.

Право как формальное равенство. Основанием правового уравнивания различных людей является свобода индивида в обществе, признаваемая в форме его правоспособности и право-

субъектности. Это означает, что правовое равенство представляет собой равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу. Право оказывается равной мерой свободы индивидов. Оно выступает как форма выражения и осуществления свободы в обществе. Правовое равенство может быть только формальным, так как оно достигается за счет абстрагирования от фактических различий. Именно благодаря своей формальности правовое равенство может служить средством регуляции социальных отношений. Подчеркнем, что оно не является фактическим равенством. Любые формы осуществления фактического равенства людей («уравниловка», эгалитаризм) неизбежно ведут к отказу от права и от государства. История права представляет собой процесс постепенного увеличения содержания, объема, масштаба и меры формального равенства. Право можно определить как нормативную форму реализации свободы в обществе с помощью принципа формального равенства людей. Будучи субъектами права, люди неравны с точки зрения имеющих у них прав. Это означает, что право не снимает исходные фактические различия между индивидами. Формальное правовое равенство таких людей означает, что право формализует существующие различия по единому основанию как присущие свободным, независимым друг от друга и равным индивидам. Каждый из этих индивидов может свободно реализовать абстрактную возможность приобрести права на какие-либо блага. Полученные в итоге права конкретных индивидов будут неравны. В этом состоит формализм правового равенства. Право не является способом разделения благ среди всех людей в равной мере. В этом состоит специфика государственно-правового регулирования жизни общества. Очень образно выразил эту мысль В. С. Соловьев. Он писал в сочинении «Оправдание добра», что задача права не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад¹.

Право как свобода. Свобода в цивилизованном обществе возможна только в правовой форме. Право оформляет свободу индивидов, определяет пределы свободы индивида, достигнутой конкретным обществом. Не ограниченная правом свобода означает анархию, произвол, уничтожение государства и цивилизации. С этой точки зрения прогресс в истории общества представляет собой постепенное освобождение людей от произвола и раз-

---

¹ См.: Соловьев В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. М., 2012. 648 с.

вите правовых форм выражения свободы индивидов, превращения индивида в субъекта права.

В истории философии можно найти многочисленные примеры попыток последовательного отрицания правового равенства для достижения свободы: отрицание правового равенства «сверху». Еще древнегреческие софисты отвергали правовое равенство с позиций аристократических и тиранических представлений о свободе как праве лучших на привилегии и произвол. Ссылаясь на естественное право, согласно которому справедливость якобы состоит в том, что сильный повелевает слабым, они утверждали, что сильные имеют право на неравенство. Они основывались на представлении о том, что законы устанавливаются для своей выгоды слабые, пользуясь своим численным превосходством в обществе и опасаясь возвышения сильных. Подобные идеи в новых исторических условиях развивал Ф. Ницше, трактуя свободу как право сильных господствовать над слабыми.

Н. А. Бердяев развивал аристократическую концепцию свободы личности, используя противопоставление царства Кесаря (исторически существующего мира рабства и несвободы, регулируемого законом в рамках государства) царству Духа (сверхисторическому миру свободы человека), отрицал формальное правовое равенство людей и его связь со свободой и справедливостью, отрицал правовое равенство «снизу».

Марксизм, отвергая формальное равенство людей в буржуазном обществе, ставил своей целью достижение фактического равенства трудящихся в коммунистическом обществе. Чтобы построить его, необходимо было уничтожить основы прежней цивилизации с присущими ей частной собственностью, правом и государством. Регулирование общественных отношений в таком обществе должно было осуществляться лишь на основе новых моральных норм. Для достижения человеческой свободы необходимо возникновение свободного индивида как субъекта права. Б. А. Кистяковский настаивал на том, что право возможно только там, где существует свобода личности, но эту свободу можно выразить лишь через право как всеобщий масштаб и равную меру свободы людей. Для реализации свободы индивида в целом огромное значение имеет его способность быть субъектом права собственности. Это право дает ему возможность достижения правовой свободы в такой важной сфере жизни общества, как экономика. Г. Гегель полагал, что свобода личности находит свою реализацию в праве частной собственности. Люди

равны именно как свободные личности, равны в одинаковом праве на частную собственность, но не в размере владения.

Право как справедливость. Право должно обеспечивать справедливость. Речь здесь идет не о законе, а именно о праве в философском смысле. Ведь закон бывает разный и применение неправового закона обязательно приводит к торжеству несправедливости. Всякий закон в своей основе предполагает право. Отступление закона от права приводит к перерождению закона в средство деспотизма. Н. А. Бердяев считал, что право и закон являются непримиримыми противоположностями, исключая тем самым возможность существования правового закона. В духе анархизма и нигилизма Н. А. Бердяев отрицает правовые рамки справедливости, считая недопустимым насильственные способы осуществления справедливости. Кроме того, выше справедливости он ставит христианскую идею правды. Если обратиться к истории философско-правовых идей, то нужно признать, что уже на рубеже XVI—XVII вв. в работах голландского правоведа Г. Гроция была дана критика использованной Н. А. Бердяевым идеи о правовой насильственности осуществления справедливости. Г. Гроций писал, что положение о том, что люди принуждаются своего рода насилем к осуществлению справедливости, относится не к самому праву, а «только к тем установлениям и законам, которые должны способствовать осуществлению права на деле»¹. Справедливость предполагает правовое равенство субъектов права. Это означает необходимость одинаковости требований права в отношении всех, включая и носителей власти, создающих законы. В римском праве имелось положение: то право, которое кто-либо считает справедливым применить к другому лицу, должно признаваться действительным и для самого себя. Правовая форма органично присуща справедливости. Отказ от правового характера справедливости приводит к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-либо неправовое начало, применение которого угрожает обществу и государству дестабилизацией. Такими неправовыми началами могут быть требования фактического равенства и привилегий, моральные нормы и религиозные ценности, национальные или экономические интересы. В этом случае правовое, т. е. всеобщее и равное для всех значение справедливости, подменяется отдельным, частным, произвольным интересом. Этот частный интерес

---

¹ Цит. по: Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов. М., 2015. С. 451.

может быть закреплен в неправовом законе, никак не способствующем благу общества и его конкретных граждан. Аврелий Августин утверждал, что справедливость является необходимым свойством права и выступает в качестве критерия для того, чтобы отличить право от неправа и насилия, государство — от банды разбойников.

Типология правопонимания. Различные школы (типы) правопонимания можно классифицировать следующим образом: естественно-правовая, историческая, социологическая, психологическая, нормативистская и марксистская. Их различие обусловлено отличием исходных позиций, тем, что стоит на первом месте — человек, государство или общество. Однако если понятие права связано с вопросом об истине права, то следует отдать предпочтение подходу В. С. Нерсесянца. Опираясь на принцип различения права и закона, он выделяет два противоположных типа правопонимания: юридический (*jus* — право) и легистский (*lex* — закон).

Для юридического объяснения права естественно-правовая концепция служит частным случаем. Иначе говоря, В. С. Нерсесянец отдает должное естественно-правовым идеям, но стремится диалектически преодолеть их в своей теории. Он трактует право как объективное и самостоятельное явление, которому присуща своя, не зависящая от воли законодателя, природа, свой принцип формального равенства. Право является всеобщей и необходимой формой свободы людей. Свобода в социуме возможна лишь в форме права. Право является исходной основой законодательства и критерием его оценки. С этой точки зрения можно сказать, что законодательство при социализме является неправовым, так как отсутствует правовой принцип формального равенства и свободы индивидов. Социалистическое право трактовалось как совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса и закрепляющих общественные отношения, выгодные господствующему классу. Если же говорить о фактически существующей в нашей стране практике правопонимания, то, по мнению М. Н. Марченко, в современной России теория естественного права фактически принята в качестве официальной государственно-правовой доктрины. Хотя Конституция Российской Федерации не содержит прямого упоминания о естественном праве, на естественно-правовой подход указывает, например, положение ч. 2 ст. 17 о неотчуждаемости прав человека: «Основные права и свободы человека неотчуж-

даемы и принадлежат каждому от рождения». Это означает, что никакая законодательная власть не может в принципе отменить ни одного из «общепризнанных» прав человека. В российских условиях доктрина естественного права особенно активно используется для оправдания восстановления почти неограниченной частной собственности, социального расслоения, приоритета индивидуальных интересов над личными¹.

Легистское понимание права состоит в сведении права к закону, совокупности юридических норм. Задача исследователей права в этом случае состоит лишь в определении того, что уже есть и известно как право. С этой позиции советское право трактовалось как система законов, изданных и охраняемых органами государственной власти.

Определение права возможно через описание его объективных, сущностных свойств: формальное равенство, всеобщая и необходимая форма свободы, всеобщая справедливость. Эти свойства права отличают его от закона, так как они не зависят от воли законодателя. Кроме того, они исторически и логически предшествуют закону. В процессе выражения права в форме закона к этим свойствам добавляется новое свойство — властная общеобязательность закона в определенное время в определенном социальном пространстве. Закон становится правовым законом только при условии выражения объективных свойств права. Поэтому правовым законом можно назвать право, получившее законную силу, то есть официальную признанность, общеобязательность, определенность и конкретность. Закон общеобязателен по двум взаимосвязанным аспектам: во-первых, он пользуется поддержкой и защитой государственной власти; во-вторых, потому что в нем воплощено право. Если первый аспект оторвать от второго, может возникнуть легистское представление о том, что любой приказ власти является правом. Без учета второго аспекта будет непонятно, почему закон претендует на то, чтобы быть правовым. Объяснение состоит в том, что в ином случае любой закон можно трактовать как средство осуществления произвола и насилия. В правовом государстве всегда стоит задача придания праву законной силы и обеспечения правового характера любых законов.

Правовая онтология. С позиций юридического правопонимания бытие права включает в себя объективные свойства и

---

¹ См.: Марченко М. Н. Естественно-правовая теория // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 938—942.

сущностные характеристики права как всеобщей и необходимой формы равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей. С возникновением цивилизации начинается процесс становления человека как правового существа. Правовая сущность человека не является неизменной. Право, также как и государство, исторично. Человек и социум постепенно достигают правовых форм свободы, равенства и справедливости. С этой точки зрения историю человечества можно представить как продвижение вперед на пути от рабства, деспотизма и тоталитаризма к свободе, праву и справедливости. Объективность существования права состоит в том, что право представляет собой абстрактную форму фактических социальных отношений. Это означает, что было бы неверным отождествлять бытие права (правовые отношения) с фактическим существованием норм поведения (с практикой реализации законов). Если в обществе действуют неправовые законы, то они не могут служить доказательством существования права. В правовом государстве во избежание произвола властное приказание должно преобразовываться в правовое установление власти. Только таким способом произвол власти может быть сменен властью права.

Правовая аксиология. Юридическая аксиология рассматривает право как ценность (как цель, императивное требование) и имеет дело с ценностными суждениями о правовом значении позитивного права и государства. Естественно-правовая аксиология исходит из представления о различии права естественного и позитивного (установленного властями). Естественно-право выступает в виде образца, цели и критерия для оценки позитивного права, законодательной власти и государства. При этом естественно-право трактуется как нравственное явление и изначально воспринимается как абсолютная ценность. В понятие естественно-права наряду с объективными свойствами права включаются и различные моральные (в том числе и религиозные) характеристики. В итоге возникает симбиоз различных социальных норм (правовых, религиозных, моральных), который используется как критерий для ценностной оценки позитивного права. При таком подходе естественно-правовая справедливость ищется не на формально-логическом, а на эмпирико-фактическом уровне. Поэтому она имеет не всеобщую, а относительную ценность.

Позитивисты подвергли критике концепцию естественно-права за смешение права с моралью. Так, Ганс Кельзен (1881—

1973 г.) полагал, что справедливость не может быть признаком, отличающим право от других принудительных порядков. Всякое произвольное содержание может быть правом. Любой произвол может быть признан в качестве права. Г. Кельзен изгоняет справедливость из сферы права и утверждает, что справедливость относится исключительно к морали. Однако, критикуя представителей концепции естественного права за смешение права и морали, позитивисты впадают в другую крайность — отрицают какую-либо связь между правом и моралью. Теория естественного права безразлична к историческому опыту человека, исходит из того, что ценности заложены в самой природе и что их реализация является процессом развертывания этой присущей природе внутренней сущности. Однако это не так. Ценности являются результатом длительной эволюции социальных отношений и институциональных форм этих отношений. Оба эти фактора существуют в контексте исторического времени, находящегося под влиянием доминирующей системы ценностей данного периода, процесса общественного выбора. Естественно-правовая аксиология также игнорирует культурный плюрализм мира. Каждая культура создает собственные ценности, исходя из собственного опыта исторического развития общества. Ответ теории естественного права на свидетельства об эмпирически существующем разнообразии ценностей заключается в европоцентристском утверждении о том, что это разнообразие отражает множественность заблуждений в противоположность единственности истины. Практическим ответом на такие утверждения могут быть различные варианты политизации традиционных религий и религиозный фундаментализм в современных незападных обществах. Юридическая аксиология является более развитой формой юридического правопонимания и объяснения ценности права по сравнению с естественно-правовой концепцией. Право как форма общественных отношений есть совокупность формальных характеристик: равенства, свободы и справедливости. С точки зрения аксиологии эти характеристики выступают и правовыми ценностями. По причине абстрактной всеобщности права и правовой формы правовые ценности имеют всеобщий (абсолютный) характер. Право представляет собой строго определенную форму правовых ценностей, специфическую форму правового долженствования. В юридической аксиологии речь идет о ценностном суждении и оценке с позиций права правового смысла и значения закона и государства, об их

правовом качестве, об их соответствии императивам права как ценностно-должного. Закон и государство ценны лишь как правовые явления.

Правовая гносеология. Предметом правовой гносеологии являются теоретические проблемы познания права как специфического социального явления. Здесь ставится вопрос о том, каковы предпосылки и условия получения истинного знания о праве. Для правовой гносеологии, так же как для онтологии и аксиологии, ключевое значение имеет проблема соотношения права и закона. Поэтому два противоположных типа правопонимания — юридический и легистский — включают в себя две различные концепции правовой гносеологии.

Гносеология юридического правопонимания стремится к теоретическому осмыслению объективной природы действующего права, постижению его истины, что исторически обуславливало различие естественного и позитивного права. Это необходимая предпосылка для теоретического понимания и изучения права. В процессе познания права исследователь идет от эмпирического содержания закона к поиску его объективных основ, сущности. Целью исследователя является абстрагирование от познаваемого объекта для мысленного конструирования его теоретической модели в форме права. Данная концепция выражает процесс познавательного перехода от простого мнения о праве к истинному знанию о праве. В отличие от юридической, естественно-правовая гносеология исходит из утверждения, что естественное право выступает антитезисом действующему позитивному праву (П. И. Новгородцев). Представителей этого направления интересует само естественное право как исходно данное (природой, Богом), истинное право, которое и действует естественно. Они зачастую считают, что одновременно существуют и действуют две системы права — подлинное естественное и неподлинное позитивное. В центре внимания юридической гносеологии находится проблема связи закона и права, понимания объективных свойств права как сущностных свойств правового закона. При таком подходе целью познания является объективное знание о природе правового закона, об условиях его утверждения в качестве действующего права. Государство при этом рассматривается как правовой институт, необходимый для превращения общезначимого права в общеобязательный закон. Насилие правомерно лишь в форме реализации государством санкции правового закона. Исходя из этих гносео-

логических позиций были сформулированы и законодательно закреплены в национальных законодательствах и в международном праве идеи и принципы прав и свобод человека, господства права, правового закона, правового государства. Эти положения содержатся и в действующей Конституции Российской Федерации. Только при таком правопонимании возможна постановка вопроса о человеческом (гуманитарном) измерении права, о правовых ценностях, об антиправовой сущности насильственного закона, насильственных форм правления.

Гносеология легизма исходит из признания в качестве права лишь принудительных установлений официальной власти. Такая гносеологическая установка выражает прагматически-позитивистскую ориентацию, проявляющуюся в интересе лишь к двум основным эмпирическим фактам: формальному источникам действующего права и мнению законодателя. Легизм отождествляет право и закон. Тем самым происходит отрыв закона как правового явления от его правовой сущности. Закон трактуется как продукт воли или произвола законодателя. Специфика закона при этом сводится к его принудительному характеру. Принудительность объясняется не как следствие объективных свойств права, а как исходный правообразующий фактор, как силовой первоисточник права. Родоначальником такого правопонимания является Т. Гоббс. А российский правовед В. Д. Катков предлагал вообще отказаться от слова «право» как плода схоластического мышления и вместо него использовать слово «закон», так как в реальной жизни не существует такого явления, как право.

Позитивистская гносеология отвергает теорию права и признает лишь учение о законе. Предметом правовой гносеологии оказывается позитивное право, а целью — догма права, т. е. совокупность устоявшихся авторитетных мнений о позитивном праве, о способах его изучения, толкования, систематизации, комментирования. В итоге научное исследование права подменяется его профессионально-техническим описанием, правоведение сводится к законоведению. Согласно такому подходу все знание о праве уже дано в тексте позитивного права и задача состоит в правильном толковании текста закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальяно М. В. История и философия науки : учеб. пособие / М. В. Вальяно ; Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации. — Москва : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2016. — 208 с.
2. Войтов А. Г. Диалектическая логика : Самоучитель мышления / А. Г. Войтов. — Москва : Дашков и К, 2016. — 480 с.
3. Войтов А. Г. Наука о науке: философия, метанаука, эпистемология, когнитология / А. Г. Войтов. — 4-е изд. — Москва : Дашков и К, 2016. — 464 с.
4. Гаджиев Г. А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г. А. Гаджиев ; Междисциплинар. центр философии права. — Москва : НОРМА ; ИНФРА-М, 2013. — 320 с.
5. Губин В. Д. Основы философии : учеб. пособие / В. Д. Губин. — 4-е изд. — Москва : Форум ; ИНФРА-М, 2016. — 288 с.
6. Данильян О. Г. Философия права : учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, А. П. Дзевань ; под ред. О. Г. Данильяна. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : ИНФРА-М, 2013. — 560 с.
7. Джегутанов Б. К. История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов / Б. К. Джегутанов [и др.]. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 368 с.
8. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства : в 3 т. Т. 2. Философия права / Д. А. Керимов. — Москва : Соврем. гуманитар. ун-т, 2012. — 272 с.
9. Кондауров В. И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты) : монография / В. И. Кондауров. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 128 с.
10. Коротких В. И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля : монография / В. И. Коротких. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 382 с.

11. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика : монография / И. П. Малинова. — Москва : НОРМА ; ИНФРА-М, 2014. — 176 с.

12. Мареева Е. В. Философия науки : учеб. пособие для аспирантов и соискателей / Е. В. Мареева, С. Н. Мареев, А. Д. Майданский. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 332 с.

13. Нерсесянц В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : НОРМА ; ИНФРА-М, 2013. — 848 с.

14. Петрушенко Л. А. Мифология, философия и немножко теории систем : монография / Л. А. Петрушенко. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 118 с.

15. Платонова С. И. История и философия науки : учеб. пособие / С. И. Платонова. — Москва : РИОР ; ИНФРА-М, 2016. — 148 с.

16. Степин В. С. Философия науки : общие проблемы : учеб. для системы послевуз. проф. образования / В. С. Степин. — Москва : Гардарики, 2007. — 384 с.

17. Философия : программы-минимум кандидатских экзаменов : [одобрено экспертным советом ВАК М-ва образования Рос. Федерации по историч. наукам ; утв. приказом М-ва образования и науки Рос. Федерации № 274 от 08.10.2007]. — Москва : Икар, 2014. — 324 с.

18. Философия права в России: из опыта XX века : монография / отв. ред. В. Г. Графский. — Москва : НОРМА ; ИНФРА-М, 2016. — 240 с.

Учебное издание

Борис Васильевич МАКОВ,
кандидат философских наук, доцент

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

в помощь аспирантам и соискателям
для подготовки к кандидатскому экзамену

Учебное пособие

Редактор *О. А. Хропина, О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 19.09.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—65).
Заказ 2263.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44